DD
198
.7
.Y417
1807

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ГЕРМАНІЯ

ВЪ

ГЛУБОКОМЪ

УНИЖЕНІИ СВОЕМЪ.

Сочиненіе, за продажу котораго разстрѣлянъ по повелѣнію Бонапарта Нюрембергскій книгопродавецъ Пальмъ.

переводъ съ Нѣмецкаго.

СЪ присовокупленіемъ:

Описанія нещастной судьбы Пальма, военнаго суда надъ нимъ произведеннаго и приговора, по которому былъ онъ лишенъ жизни; въ Браунау 26 Августа 1806 года.

Второе исправленное изданіе.

Продается въ книжныхъ лавкахъ И. Заикина противъ зеркальной линіи подъ №№ 19 и 21.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ
1807 года.

DD198
.7
.Y4H7
1807

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ИЗВѢСТІЕ

О нещастной судьбѣ Г-на Пальма, продававшаго сію книгу на Нѣмецкомъ языкѣ. Военный судъ и приговоръ надъ нимъ, по которому онъ разстрѣлянъ.

Книга сія заслуживаетъ вниманіе публики по двумъ причинамъ: во первыхъ по содержанію своему, ибо заключаетъ въ себѣ безпристрастное разсмотрѣніе новѣйшихъ происшествій Германіи, а во вторыхъ по нещастной участи продававшаго оную на Нѣмецкомъ языкѣ, Нюрембергскаго Книгопродавца Пальма. Здѣсь предлагаемъ мы краткое извѣстіе о плачевной судьбѣ его.

По разграбленіи Германіи Фр нцузскими войсками, многіе изъ Нѣмецкихъ писателей явно начали жаловаться на притѣсненія, которыя они претерпѣваютъ отъ жестокихъ побѣдителей своихъ. Къ числу такихъ книгъ принадлежатъ: Генцово *равновѣсіе Европы*, Арндтовъ *духъ нынѣшняго времени*. и прочія, а въ особенности сія книга: *Германія въ глубокомъ униженіи своемъ*, коей сочинитель неизвѣстенъ.

Французскія войска вопреки мирныхъ договоровъ, стояли въ Германіи, и деспотъ ихъ почелъ сіе неисполненіе обѣщанія своего, правомъ повелѣвать неограниченно въ земляхъ, имъ захваченныхъ. Книгопродавцы *Стаге* въ Аугсбургѣ а *Пфафъ* въ Кирен-

бергѣ, люди честные и зажиточные, продавали сіи сочиненія, хотя не запрещенныя законными Государями ихъ, но непріятныя порабощителямъ Германіи. Въ половинѣ Августа прошлаго 1806 года они были захвачены Французскими жандармами и подобно измѣнникамъ прошивъ Государства заключены: первый въ Браунау, а второй въ Минхенѣ. Вскорѣ послѣ того былъ взятъ и Пальмъ, содержатель Сшейновой книжной лавки въ Нирембергѣ и посаженъ въ Браунау.

Съ ужасомъ и справедливымъ негодованіемъ къ безчеловѣчному порабощителю свободной націи ожидали не только въ Германіи, но и во всей Европѣ окончанія сего дѣла, какъ вдруъ разнеслось извѣстіе, что *Пальмъ*, уличенный въ продажѣ книги: *Германія въ глубокомъ униженіи своемъ* по приговору военнаго суда разстрѣлянъ въ Браунау.

Не станемъ разбирашь можноли судишь книгопродавца за продажу книги, въ такой землѣ, гдѣ существуетъ свобода писменія;—не будемъ разыскиваишь, имѣетъ ли право военная команда, стоящая въ чужей землѣ, брашь своевольно подъ стражу обитателей ея, хотябы и виновныхъ; — не станемъ спрашиваишь, подлежишъ ли *военному* суду (*) *мирный* гражданинъ;

(*) Составленному изъ невѣжъ, грабителей и подлыхъ рабовъ свирѣпаго Властелина.

———представимъ только собственное объявленіе Французскаго Правительства о судѣ и казни его—и безчеловѣчная несправедливость, съ каковою поступили при семъ случаѣ, явно ошкроепся!

Приговоръ.

Произнесенный чрезвычайною военною Комиссіею, назначенною по случаю Императорскаго указа отъ 17 Мессидора, 12 года Республики (*) (12 Августа 1806) и по приказанію Его Свѣтлости Князя Нефшательскаго и Валанженскаго, военнаго Министра, Государственнаго Маршала и Генералъ Маіора (**).

Во имя Его Величества Императора Французовъ и Короля Италіи.
Сего дня, 26 Августа 1806 года.

Чрезвычайная военная Коммисія учрежденная въ Брауншау по Императорскому указу отъ 17 Мессидора 12 года Республики и по приказу Е. С. Князя Нефшательскаго (и пр.) состоящая изъ слѣдующихъ членовъ:

Президента:

Латриля Полковника 46 линѣйнаго пѣхотнаго полку.

Судей:

Отье Полковника 8 линѣйнаго пѣхотнаго полку.

(*) Республика и Императорскій указъ !!!
(**) Такъ величаютъ Господина Бертье.

Лемароа Полковника 43 линѣйнаго пѣхотнаго полку.

Люилье Полковника 75 линѣйнаго пѣхотнаго полку.

Лажонкіера Полковника 76 линѣйнаго пѣхотнаго полку.

Шовеля Полковника 64 линѣйнаго пѣхотнаго полку.

Никола Полковника 61 линѣйнаго пѣхотнаго полку.

Референдарія (Rapporteur) господина *Бино*, главнаго Адьютанта Шефа Генеральнаго Штаба 1 дивизіи 4 корпуса большей арміи.

Помощникомъ Референдарія назначенъ былъ *Шалонъ* фурьеръ 43 полку какъ писарь военнаго суда, кои по содержанію 7 и 8 пунктовъ закона отъ 13 Брюмера 5 года не находятся въ родствѣ между собою или съ подсудимыми.

Сія Коммисія соединилась въ Браунау, чтобы судить слѣдующихъ особъ:

Іосифа Шодерера, 38 лѣтъ, уроженца изъ Донауверта и тамошняго купца (находится на лицо.)

Іоанна Филиппа Пальма 40 лѣтъ, уроженца изъ Шендорфа, живущаго въ Нюрембергѣ, гдѣ онъ торгуетъ книгами подъ именемъ и фирмою Стейна (находится на лицо).

Н. Меркеля трактирщика изъ Некарсулма, чино въ Виртембергскомъ владѣніи (въ отсутствіи, и не явился къ суду).

Іосифа Фридерика Іенища, перваго помощника Спагевой книжной лавки въ Аугсбургѣ (въ отсутствіи и не явился къ суду).

Н. Кулфера, книгопродавца и типографщика изъ Вѣны, что въ Австріи (въ отсутствіи и не явился къ суду).

Н. Эйриха, книгопродавца изъ Линца, что въ Австріи (въ отсутствіи и не явился къ суду).

Оные обвиняемы были въ сочиненіи, печатаніи и разпространеніи ругательныхъ сочиненій писанныхъ противъ его Величества Императора Короля (* и его войска, съ намѣреніемъ обольстить умы жителей Южной Германіи, побуждая ихъ въ измѣнѣ, возмущенію и убійству противъ Французскихъ войскъ, и даже сіи послѣднія спарались преклонить къ непокорности и забытію обязанностей ихъ къ *законному Государю*.

По открытіи засѣданія и имѣя предъ собою оный приказъ отъ 12 Августа о назначеніи Коммисіи, Президентъ потребовалъ прочтенія допросныхъ пунктовъ и всѣхъ бумагъ, какъ противъ обвиняемыхъ, такъ и въ пользу оныхъ, числомъ 57.

По прочтеніи оныхъ, Президентъ приказалъ спражѣ привести Іосифа Шодерера, одного изъ обвиняемыхъ, который свободно и безъ оковъ явился въ сопровожденіи своего стряпчаго предъ Коммиссіею.

(*) Такъ называетъ себя Бонапарте.

Допрашиванъ о имени, прозваніи, возрастѣ, состояніи, мѣстѣ рожденія и жительства?

Отвѣчалъ: что называется Іосифъ Шодереръ, 38 лѣтъ, уроженецъ и житель Донауверта, гдѣ производилъ торговлю.

Объявивъ обвиняемому всѣ дѣла глася-щія противъ его. Президентъ, съ помощію присяжнаго переводчика Г. Гимбергера, допросилъ его и показалъ ему доказывающія противъ его акты.

Президентъ приказалъ стражѣ привести другаго обвиняемаго находящагося на лицо, Іоанна Филиппа Пальма, который свободно и безъ оковъ приведенъ былъ предъ Комиссіею.

Допрашиванъ о имени, прозваніи, возрастѣ, состояніи, мѣстѣ рожденія и жительства.

Отвѣчалъ: что называется Іоаннъ Филиппъ Пальмъ, 40 лѣтъ, родился въ Шендорфѣ, живетъ въ Ниренбергѣ, гдѣ торгуетъ книгами подъ именемъ и фирмою Стейна.

Объявивъ обвиняемому всѣ дѣла, глася-щія противъ его, Президентъ съ помощію присяжнаго переводчика Г. Гимбергера, допросилъ его и показалъ ему всѣ акты, доказывающіе противъ его.

Выслушавъ заключенія Референдарія, и оправданія какъ самихъ обвиняемыхъ, такъ

и стряпчихъ ихъ, и когда они объявили, что имъ нѣчего къ тому прибавить, Президентъ спросилъ членовъ Коммисіи, не имѣютъ ли они сдѣлать еще какихъ о семъ замѣчаній, и получивъ отрицательной отвѣтъ, приказалъ подсудимымъ и стряпчимъ удалиться для собранія голосовъ. Первые отведены были стражею обратно въ темницу, а Референдарій и писарь удалились также по приказанію господина Президента.

Комиссія совѣтовала при закрытыхъ дверяхъ; — принимая въ разсужденіе, то, что естьли гдѣ находится армія, то первое и главнѣйшее стараніе начальника должно быть, наблюдать ея безопасность и сохраненіе, что распространеніе сочиненій, побуждающихъ къ мятежу и убійству, не только угрожаетъ безопасности арміи, но и спокойствію народовъ; что нѣтъ ничего необходимѣе, какъ удержать разпространеніе ученія, которое разрушаетъ право народное, почтеніе, должное *вѣчаннымъ главамъ*, словомъ весь порядокъ и подчиненность — Коммисія единогласно объявила, что всѣ сочинители, типографщики и разпространители помянутыхъ ругательныхъ сочиненій виновны въ измѣнѣ Государству, послѣ чего Президентъ предложилъ сіи вопросы:

1й вопросъ.

Виновенъ ли помянутый Іосифъ Шодереръ, какъ выше сказано, обвиненный въ распространеніи ругательныхъ сочиненій про-

шивъ Его Величества Императора-Короля, его арміи, союзниковъ и друзей его?

По собраніи голосовъ начиная съ нижнихъ чиновъ, Коммисія единогласно объявила, что оный Іосифъ Шодереръ виновенъ.

2й вопросъ.

Виновенъ ли помянутый Іоаннъ Филиппъ Пальмъ, какъ выше сказано, обвиненный въ распространеніи ругательныхъ сочиненій противъ Его Величества Императора-Короля, его арміи, союзниковъ и друзей его?

По собраніи голосовъ, начиная съ нижнихъ чиновъ, Коммисія единогласно объявила, что оный Пальмъ виновенъ.

3й вопросъ.

Виновны ли помянутые Н. Купферъ, Меркель, Іенишъ, и Эйрихъ обвиненные въ томъ, что они распространили ругательныя сочиненія противъ Е. В. Императора Короля, его друзей и союзниковъ.

По собраніи голосовъ, начиная съ нижнихъ чиновъ, Коммисія единогласно объявила, что оные: Купферъ, Меркель, Іенишъ, и Эйрихъ виновны.

Въ слѣдствіе сего Коммисія осуждаетъ означенныхъ:

Іосифа Шодерера купца изъ Донауверта (находящагося на лицо).

Іоанна Филилла Пальма книгопродавца изъ Нюремберга (находящагося на лицо).

Меркеля, тракпирщика въ Некарсульмѣ (не явившагося .

Іениша помощника Стагевой книжной лавки въ Нюрембергѣ (не явившагося).

Купфера книгопродавца изъ Вѣны (не явившагося).

Эйриха книгопродавца изъ Линца (не явившагося.)

Къ смертной казни.

Дальше приказано, чтобы находящіеся на лицо Шодереръ и Пальмъ, были казнены чрезъ 24 часа по подписаніи сего приговора, и чтобъ означенные Меркель, Купферъ, Іенишь и Эйрихъ отсутствующіе и не явившіеся къ суду, были бы вездѣ гдѣ находится Французская армія, браны подъ стражу, и сей приговоръ исполняемъ былъ съ ними въ точной силѣ своей.

Сей приговоръ должно перевести на Нѣмецкой языкъ, напечатать онаго на каждомъ языкѣ по 6000 экземляровъ, и вездѣ, гдѣ должно, распространить и публиковать.

Референдарію поручается исполнить сей приговоръ во всей его силѣ.

Сверьхъ того должно взыскать судейскіе убытки съ осужденныхъ, со всего ихъ движимаго имѣнія въ пользу того, кому сіе принадлежитъ.

Такъ суждено и опредѣлено на публичномъ засѣданіи въ Браунау. День, мѣсяцъ и годъ какъ выше и подписано членами:

Подлисано. Латриль Президентъ. Отье, Лемароа, Люилье, Лажонкіеръ, Шовель и Никола, судьи. Бино Референдарій, и Шапонъ, писарь.

Согласно съ подлинникомъ *Шалонъ* писарь, *Бино* Референдарій.

Ниже налисано: въ оный день, 26, Августа, 1806 года, мы Референдарій въ сопровожденіи писаря и переводчика, пошли въ военную темницу, гдѣ велѣли нашему переводчику прочесть осужденнымъ сей приговоръ на Нѣмецкомъ языкѣ въ присутствіи стоящей подъ ружьемъ стражи.

Подписано *Л. Бино,* Референдарій. *Шалонъ,* писарь.

Естьли откинуть судебныя формы и лишнія слова, то выйдетъ:

Бонапарте, содержащій войска свои, вопреки мирнымъ договорамъ, въ Германіи пребуетъ, чтобы всѣ Германцы спокойно и безпрекословно сносили иго владычества его и не смѣли ему противиться, какъ бы своему законному Государю. И такъ сіи книгопродавцы, осмѣлившіеся распространять сочиненія, въ которыхъ утверждаютъ, что онъ ихъ притѣсняетъ, заслуживаютъ смертную казнь.

Не взяли даже на себя труда пріискать законъ, хотя бы и Французскій, а говорятъ только что Коммиссія, что есть исполнители воли Бонапарта обвиняютъ ихъ и слѣдственно они виновны. Какое безчеловѣчіе!

По подписаніи сего приговора готовились исполнить его надъ нещастнымъ Пальмомъ и увѣряли его, что онъ получитъ прощеніе, естьли только объявитъ имя Сочинителя. „Нѣтъ!" сказалъ сей великодушный страдалецъ истины вы можете умертвить меня, но никогда не принудите открыть его.„ — Сказываютъ, что онъ получивъ въ грудь нѣсколько пуль, боролся со смертію, и исполнитель приговора имѣлъ варварство сказать ему, что естьли не объявитъ истины, то онъ заставитъ его томиться такимъ образомъ, пока смерть сама не окончитъ его мученій. И тутъ онъ не согласился измѣнить, а просилъ только чтобъ скорѣе окончили его терзанія. Исполнитель видя, что всѣ покушенія заставить его признаться тщетны, велѣлъ дострѣлить и нещастный испустилъ дыханіе, взявъ съ собою въ могилу имя человѣка, котораго не хотѣлъ подвергнуть гибели!

Миръ праху твоему, злополучный, великодушный мужъ!

Всеобщій ропотъ поднялся во всей Германіи послѣ сего ужаснаго безчеловѣчія, и можно увѣрительно сказать, что сіе варварство Бонапарта болѣе ему причинило вреда, нежели проигранное сраженіе. Ком-

миссія опрапорщовала ему о непоколебимости Пальма, о волненіяхъ, которыя произвела сія казнь, что тогоже должно ожидать и отъ прочихъ обвиненныхъ, и просила у него рѣшенія исполнить ли казнь и надъ прочими.

Бонапарте увидѣвъ сколь гибельны могутъ быть слѣдствія оной, для похищенной власти его, и не надѣясь узнать сочинителя сей книги, принужденъ былъ велѣть напечатать въ Аугсбургскихъ вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе.

Хотя шестъ человѣкъ въ слѣдствіе всеобщихъ военныхъ постановленій и *Французскаго* военнаго устава (*) осуждены были въ *Браунау* на смерть, но одинъ только былъ казненъ. Это былъ книгопродавецъ Пальмъ, о которомъ извѣстно, что онъ *съ давняго времени* (**) распространялъ въ Германіи сочиненія, имѣющія цѣлію возмущеніе народовъ противъ Государей ихъ и Французовъ. Поелику въ пользу многихъ другихъ особъ замѣшенныхъ въ семъ процессѣ явились благопріятныя обстоятельства(***),то даль-

(*) Увидѣли, что должно подвести какой нибудь законъ, но не прежде совершенія казни.

(**) Съ давняго времени онъ былъ возмутителемъ, и законные Государи будто не могли наказать его. Явился Бонапарте и правосудіе озарило Германію!!

(***) То есть едва не вспыхнуло всеобщее возмущеніе противъ Французовъ.

нее исполненіе приговора сего было отсрочено и приговоръ военной Коммиссіи пересланъ изъ Мюнхена къ Е. В. Императору Наполеону чрезъ Курьера отъ 27 Августа. Сего дня узнали мы, что Е. В. въ разсужденіи того, что сіи особы, а имянно господа (*) Іосифъ Шодереръ, Меркель, и Іенишъ по большей часши распространяли однѣ такія сочиненія, которыя были писаны прошивъ высочайшей Е. В. особы, но не такія, которыя побуждали народы Германскіе къ убійсшву (**) рѣшился ихъ помиловашь (***); въ слѣдствіе того Е. В. повелѣлъ освободишь оныхъ отъ наказанія, присужденнаго имъ военною Коммиссіею, и отдашь ихъ правишельсшву ихъ для наложенія на нихъ наказаній по благоразсужденію.

Изъ этого видно также, что Австрійскій дворъ вступился за своихъ подданныхъ (Купфера и Эйриха) и принудилъ Бонапарша не только простишь ихъ, но пройдя молчаніемъ, признашься предъ всемъ свѣтомъ въ своей несправедливосши.

Сколько презрѣнныхъ качесшвъ Французскаго хищника являюшся въ семъ дѣлѣ: несправедливосшь, мсшишельносшь, шрусосшь

(*) Тонъ перемѣнился: вмѣсто преступниковъ очутились господа. Вотъ какъ тверды и постоянны шитла земныя!

(**) Книги были однѣ и тѣже.

(***) Удивляйтесь народы земные великодушію и мудрости Правителя Франціи! Онъ въ семъ случаѣ не только справедливъ, но и милосердъ.

и подлость!!! Сколько побужденій сожалѣть о нещастной Германіи! — Но успокойтесь, ободритесь, возмужайтесь благородные сыны сей націи. Воззрите на сѣверъ, отнуда приспекаетъ къ вамъ свобода, безопасность и избавленіе въ лицѣ АЛЕКСАНДРА!

А ты, сынъ Россіи! благословии стократъ жребій твой! ты рожденъ въ спранѣ свободы, щастія и славы, подъ скипетромъ внука ЕКАТЕРИНЫ, Праправнука и преемника ПЕТРА Великаго!

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Въ то время, когда двое изъ первѣйшихъ Князей Германскихъ, или не довольствуясь прежнимъ своимъ саномъ и достоинствомъ, или по непреоборимымъ политическимъ причинамъ, надѣваютъ на себя Короны, и возвышаютъ наслѣдственныя земли свои на степень Самодержавныхъ Королевствъ, — въ сіе снаружи блестящее время раздается ужасный вопль о недостаткѣ, дороговизнѣ и голодѣ въ сихъ, нѣкогда щастливыхъ, областяхъ Германіи. Сіи жалобы происходятъ или отъ горести нѣкоторыхъ слезливыхъ людей, или имѣютъ причиною всеобщее бѣдствіе, такъ называемой, Римской Имперіи. Естьли угодно повѣрить нѣкоторымъ писателямъ, нынѣшнее время, когда не для всей Германіи, то по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ ея областей въ особенности можетъ называться благодатнымъ и достопамятнымъ.

Многіе писатели Нѣмецкихъ политическихъ сочиненій не могутъ довольно выхвалить щастливыхъ надеждъ, раждающихся изъ разрушенія политическаго учрѣжденія Германіи, и когда вѣрить имъ, то нынѣшнее состояніе, въ которомъ помятся обитатели Германіи есть только посѣвъ слезъ, который со временемъ принесетъ богатѣйшую жатву. Можноли позволить людямъ, которые хотятъ насъ увѣрить въ этомъ, закрыть слухъ и сердце предъ громкимъ воплемъ согражданъ своихъ, и укорять

ихъ въ трусости, невѣжествѣ и прочемъ?— Признаемся, что иные слишкомъ много ропщутъ на жестокое время; признаемся, что не вопль и вздохи, а мудрость и мужество прежде всего могутъ отвратить сіе зло. Но въ семъ то случаѣ мы и просимъ сихъ прорицателей лучшихъ временъ для Германіи, вмѣсто слѣпыхъ упованій, показать намъ средства и пути, какъ возвысить духъ угнетенныхъ Германцевъ, и сбросить иго, на нихъ тяготѣющее? Должно опасаться, что они въ семъ не умѣютъ подать намъ совѣта, потому что дышатъ придворнымъ воздухомъ или будучи случайнымъ щастіемъ обезпечены отъ участія въ общемъ бѣдствіи, не хотятъ слышать жалобы на дурное время. Когда страждущему не подаютъ средства къ уменшенію боли, тогда никто не смѣетъ воспрепятствовать ему, въ слухъ описывать бѣдственное свое состояніе и имѣть хотя то утѣшеніе, что онъ просилъ помощи и не растравлялъ болѣзни своей, скрывая въ себѣ ужасныя мученія. — Бичь ли Всевышняго наказуетъ насъ безплодіемъ, гладомъ, язвою, или виновны правители Германіи, когда недостатокъ и убожество со всею ужасною свитою своею ежедневно умножаются и угрожаютъ совершеннымъ паденіемъ прежнему благоденствію сихъ земель? Кто будетъ въ семъ случаѣ имѣть дерзость противорѣчить истинѣ въ лице, и предпринять защищеніе сильныхъ, рукою которыхъ открытъ для неописаннаго бѣдствія Германіи ящикъ Пандоры?—Безспорно, что истина имѣетъ при-

сяжныхъ непріятелей, а особливо при нѣкоторыхъ Княжескихъ дворахъ. Тамъ всѣ выгоды для нея заперты, а естьли она когда нибудь и имѣла случай пробраться туда, то осмѣливалась тамъ показываться только въ чужемъ видѣ. Какъ щастливы сіи листочки, на которыхъ истина явится неукрашенною, неискаженною! —Назначеніе ихъ не есть ученое общество или палаты, а жилище мирнаго гражданина или селянина, изъ глазъ котораго желали бы скрыть истинную цѣль, и поставить состояніе его самаго и отечества въ ложномъ видѣ. Сочинитель не хочетъ никого принудить вѣрить ему совершенно въ томъ, что онъ говоритъ о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Германіи. Онъ ни мало не хвастаетъ точною достовѣрностію всѣхъ своихъ предположеній. Но истина доказанная будетъ священна перу его, и естьли онъ въ иныхъ мѣстахъ будетъ говорить изъ опыта, то всякое прибавленіе будетъ отринуто. Правда, что Германецъ не можетъ безъ содроганія даже видѣть, униженіе своего отечества, не только чувствовать и явно говорить о немъ. Естьли однако онъ будетъ обуздывать пристрастіе свое къ отечеству, то никакой здравомыслящій не упрекнетъ его въ опрометчивости, или какъ иначе назвать сіе чувствованіе. Чтобъ поставить въ надлежащемъ видѣ сіе разсужденіе и предложить гористное состояніе Германіи взору всякаго, почитали за нужное представить откровенное разсмотрѣніе поступковъ, каждаго изъ тѣхъ дворовъ, которые

болѣе или менѣе *участвовали* въ нещастіи Германіи, изъ коего безъ всякихъ напряженныхъ заключеній, видно будетъ, сколько каждый *содѣйствовалъ* къ причиненію и распространенію бури, Германію опустошающей.

ФРАНЦІЯ.

Еще незадолго предъ симъ Галлія чрезвычайно гордилась своею вольностію, симъ первымъ сокровищемъ рода человѣческаго. Для обезпеченія себя во владѣніи оною, она видѣла равнодушно, что ея Короля принесли на жертву поносной смерти, такъ какъ и супругу и сестру его, а тѣхъ изъ семейства Лудовика, которые сохранили еще жизнь, осудили на вѣчное изгнаніе. Большая часть Французовъ, обольщенная звукомъ слова: *свобода*! разумѣла подъ симъ именемъ не что иное, какъ независимость отъ законовъ и свобожденія отъ податей. Упоенные сими мыслями о вольности, они не чувствовали ужаснаго терзанія; наносимаго имъ свирѣпою рукою Робеспіерра, Марата и другихъ ихъ сообщниковъ. Сладкая мечта внушила имъ даже ту мысль, что страна вольности тучнѣетъ только отъ невинно проливаемой крови гражданъ. Потому — то ужасныя происшествія въ Ліонѣ, Марсельи и Парижѣ не произвели дальнихъ движеній между обитателями сего государства. Галлъ, не очнувшись еще отъ сего очарованія вольностію, перенесъ его во всѣ со Франціею сопредѣльныя земли, и старался съ великимъ трудомъ и искуствомъ развести оное тамъ, какъ древо самое драгоцѣнное. Истинное древо познанія добра и зла! Оно имѣетъ пріятной видъ, но плоды его смертоносны при вкушеніи ихъ. Французскимъ народнымъ представителямъ удавалось нѣсколько времени обращать жадный ищущій свободы взоръ народа на сіе дерево, и лишъ только

Бонапарте по прибытіи изъ Египта преобразилъ правленіе, но ясно увидѣлъ, что разсказы о вольности суть лучшая завѣса, позади которой онъ можетъ играть нужнѣйшія для своего предначертанія роли, и сковать узы для Франціи. Вскорѣ сей Вулканъ умѣлъ пріобрѣсти столько Циклоповъ, сколько нужно было для великаго его предпріятія. Громкія восклицанія сопровождали удары млата, которымъ, какъ мечтали Французы, ковали въ сей Вулкановой кузницѣ цѣпи для другихъ государствъ. Первая цѣпь поспѣла для самой Франціи, и *Вулканъ Наполеонъ* съ такою ловкостью умѣлъ наложить ее на сію націю, что она и теперь взираетъ на нее какъ на помочи, которыми хотѣли поднять на ноги Французское Государство какъ слабое дитя. Проницательные умы, которые привыкли вникать во внутренность вещей, не обманываются симъ призракомъ. Остановившись на приведенномъ здѣсь сравненіи, они говорятъ: Бонапарта, управляющаго теперь по своей волѣ Французскимъ Государствомъ, можно уподобить кормилицѣ, которая водя на помочахъ Царское дитя, является въ великомъ нарядѣ, и тѣмъ старается привлечь на себя взоры каждаго — кормилицѣ, которая подъ предлогомъ, что учитъ дитя ходить, утомляетъ его, и наконецъ отъ излишней ходьбы лишаетъ употребленія ногъ. Какое странное сравненіе! слышу я, говорятъ многіе. Какъ можетъ оно прилично быть Бонапарту, новому творцу великой Французской Монархіи? не его ли усилія, не его ли побѣды, не его ли геройскія дѣянія доставили ему довѣренность націи, покорствующей нынѣ его скипетру? Можетъ ли Франція забыть по-

бѣдителя при *Мареиго* и не наградить услугъ его государству? Кто отвратилъ смятеніе, въ которомъ новая республика приближалась къ паденію? Не Наполеонъ ли? — Кто заключилъ мирные договоры *въ Люневилѣ и Аміенѣ*, столь выгодные для Франціи? Кто кромѣ Бонапарта? Кто имѣетъ въ своихъ рукахъ удила *Голландіи, Швейцаріи* и *Италіи*? — Наполеонъ! Естьли не сей непобѣдимый, то кто окружилъ великими опасностями мореходный *Албіонъ*!—Сіи вопросы, такъ какъ и многіе могли бы служить доводами къ рѣшенію предлежащаго дѣла. Но мы утверждаемъ, что изъ всего этого заключить можно только слѣдующее: Бонапарте есть одинъ изъ тѣхъ весьма рѣдкихъ людей въ древней и новой Исторіи, которые съ выгодою умѣютъ пользоваться слабыми сторонами своихъ противниковъ и чрезъ то успѣваютъ щастливо во многихъ дерзскихъ предпріятіяхъ. Мы сами признаемся, что многимъ изъ Германцевъ судъ сей о *Наполеонѣ несравненномъ* покажется слишкомъ уничижительнымъ. Но мы просимъ ихъ разсудить, что здѣсь не хотятъ опредѣлять истинной нравъ нынѣшняго повелителя Франціи, а имѣютъ только въ виду поведеніе со времени принятія перваго Консульства и вліяніе его въ Германію. Всему свѣту извѣстно, что Наполеонъ съ первой минуты управленія Франціею въ видѣ Консула, старался соединить въ себѣ все управленіе ею. Всѣ указы, постановленія и новыя учрежденія были ознаменованы его именемъ. Важнѣшія дѣла и посты розданы были его братьямъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и Бонапарте жилъ съ царскою пышностію. Заботу о уступкѣ сего щастія другому по истече-

нїи установленнаго времени, онъ успѣлъ уничтожить введенїемъ безсмѣннаго Консульства. Не будучи симъ совершенно доволенъ, онъ устроилъ такъ, что ему препоручили назначенїе преемника. Тогда достигъ онъ цѣли своихъ желанїй. Надлежало только отворить великїя врата, чрезъ которыя первой Консулъ прошелъ бы Императоромъ. Онъ легко нашелъ ключь къ нимъ. Французскїй Государственный Совѣтъ составленъ былъ изъ такихъ людей, барометръ щастїя которыхъ возвышался и падалъ вмѣстѣ со щастїемъ Бонапарте. Слухъ и сердце народа столь были упоены гордымъ названїемъ великаго народа, что онъ забылъ примѣчать за дальнимъ шествїемъ правленїя. Наполеонъ умѣлъ сдѣлать еще больше Онъ нашелъ въ такъ называемомъ заговорѣ *Жоржа*, *Пишегрю* и приверженныхъ къ нимъ весьма удобное средство сдѣлаться для нацїи не только важнѣе, но и совершенно необходимымъ. При семъ нешелъ онъ также желанный случай удалить отъ себя важнѣйшаго человѣка во Францїи, любимаго всѣми *Моро*. Величайшая сила, а съ нею вниманїе всей Францїи перенесены были въ Булонь, и *Лондонъ* названъ Карѳагеномъ, который хотятъ истребить. Французамъ мечталось уже видѣть у себя всѣ Англїйскїя гинеи. Между тѣмъ сїя, столь ревностно желанная, столь усильно начатая, столь достовѣрно разславленная высадка отлагалась, недѣли, мѣсяцы, годы. Такому человѣку однако какъ Бонапарте и отдаленїе отъ главнаго города весьма послужило. При семъ случаѣ разъѣзжалъ онъ взадъ и впередъ, узнавалъ подробнѣе тѣхъ, которые ему были привержены, и не могъ опасаться сильныхъ движенїй въ войскѣ, естьли

велитъ Сенату поднести себѣ грамматy на Императорское достоинство, потому что могъ удалять изъ Парижа всѣхъ тѣхъ, къ которымъ не имѣлъ совершенной довѣренности. Объясненіе Бонапарта на сіе предложеніе, принесенное къ нему въ Булонь, съ великимъ торжествомъ, можетъ почесться превосходнымъ твореніемъ гордаго духа, и одно уже въ состояніи показать существо его характера. Онъ не стыдится признаться безъ опасенія, что стремленіе его всегда имѣло въ виду высочайшую степень. Не смѣемъ ли мы присемъ спросить: Какого смертнаго высокій духъ можетъ искать удовлетворенія только въ первомъ изъ человѣческихъ достоинствъ: сына ли Великаго Государя, опредѣленнаго рожденіемъ своимъ быть повелителемъ могущественнаго народа, или. . . . (*)?

Несправедливо ли поступятъ съ Бонопартомъ естьли, его объявятъ изъ собственной его рѣчи истиннымъ мятежникомъ, который по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ покусился бы вырвать скипетръ изъ рукъ Государя своего? Что же было нѣкогда пружиною его прилѣжанія и отдѣленія отъ равныхъ съ нимъ состояніемъ и лѣтами? *Отвѣтъ*: Мысль быть Государемъ. И такъ — естьли всѣ, чувствующіе себя одаренными великими качествами духа, предположатъ юношескимъ стараніямъ образовать и просвѣтить себя цѣль такую, какъ Бонапарте, —откуда набрать коронъ и престоловъ, для награжденія ихъ неусыпнаго стремленія къ высочайшимъ позна-

(*) Или сына Корсиканскаго стряпчаго — хотѣлъ видно сказать сочинитель. Прим. перев.

нїямъ человѣка? Избави Боже всякаго, кто съ рукоплесканїемъ публики представляетъ Короля на театрѣ, отъ мысли видѣть себя со временемъ въ самомъ дѣлѣ увѣнчаннымъ; въ противномъ случаѣ истинные Государи наши находились бы въ безпрестанномъ опасенїи потерять съ царствованїемъ и жизнь свою. — Но между тѣмъ богиня щастїя избрала Бонапарта въ любимцы свои, и исполнила высочайшее его желанїе. Онъ превозгласилъ себя, какъ бы устами всего народа, Императоромъ Францїи. И такъ теперь ничего не оставалось, какъ наслаждаться въ спокойствїи и до лѣтъ Нестора огромнымъ даромъ полученнымъ имъ изъ рукъ Богини щастїя, управлять миллїонами своихъ подданныхъ по благоразумнѣйшимъ законамъ, обезпечивать ихъ безопасность и спокойствїе внутри и опвнѣ, и сколько возможно, распространять благосостоянїе каждаго гражданина въ особенности въ обширной Имперїи своей. Теперь намъ можно будетъ представишь себѣ въ лицѣ его самаго спокойнаго и довольнаго изъ всѣхъ владыкъ земныхъ!—Чрезвычайно ошибаемся, естьли думаемъ, что Наполеонъ насытилъ свое честолюбїе, похитивъ достоинство Императора. Еще заслуги его недовольно награждены, еще достоинство его имѣетъ притязанїя на новыя права. Италїя, походами Наполеона столь много ощастливленная Италїя — въ пространствѣ которой онъ посѣщалъ благодѣтельно городъ и область Венецїю, и обобравъ ея червонцы, уступилъ дому Австрїйскому. — Италїя, изъ которой Бонапарте изгналъ одного Короля и одного Великаго Герцога, и гдѣ онъ въ замѣну сего далъ возвыситься Чизалпинской Республикѣ. — Италїя недовольно оказа-

ла благодарности творцу своего, щастія, предавъ торжественно въ ея руки кормило новой Республики. Притомъ же пространство сей земли было столь невелико, что новое доказательство признательности несовершенно бы привлекло на себя взоры мира. И такъ Александръ нашего времени закинулъ неводъ, и вытянулъ богатую Генуу. Миланъ, имѣлъ желѣзную корону, но ему не доставало головы, которая была бы для нея впору. Глава одного Бонапарте была ей соразмѣрна. Теперь Король былъ готовъ, и республика превратилася къ Королество.

Прежде сего республики почитались свободными землями, въ которыхъ власть начальника какъ въ самовластныхъ земляхъ, не была чувствительна каждую минуту. Для того только Франція уничтожила Королевскую власть. Цѣль же Бонапарта была защищеніе свободы. Сколь онъ объ этомъ заботился, доказываетъ превращеніе его изъ перваго Консула въ Императоры. Въ самомъ дѣлѣ это была болѣе перемѣна имени и достоинства, нежели увеличеніе власти, которая уже давно была обезпечена съ его особою. Между тѣмъ онъ видѣлъ себя на достоинствѣ перваго служителя государства въ иномъ ограниченнѣе, нежели какъ могли терпѣть гордость и безпредѣльныя намѣренія его. Справедливо ли мы поступаемъ, обвиняя его въ величайшемъ любочестіи—пусть рѣшатъ поступки его съ Европою и даже съ самою Франціею. Какъ онъ обходился съ послѣднею съ тѣхъ поръ, когда она не могла воспрепятствовать первому Консулу повелѣть Сенату, совершенно отъ него зависящему, изготовить себѣ грамматy на Императорское достоинство?

Можетъ ли сїе Государство сказать, что съ тѣхъ поръ хотя на минуту наслаждалось спокойствїемъ, которое приноситъ съ собою одинъ только миръ! Не было ли главнѣйшею должностїю Перваго Консула обратить все раченїя и вниманїя на возстановленїе внутренняго благосостоянїя его великаго Государства. Для неограниченнаго властелина, что могло быть священнѣе намѣренїя: не лишать народъ свой наслажденїя плодами мира, и возвратить множество рукъ, потребныхъ искуствамъ и земледѣлїю? Неужели щастїе Францїи зависѣло отъ ушеса *Мальты,* на которомъ утвердилась Англичане? Положимъ такъ. Но естьли дѣло остановилось только за этимъ, для чего Бонапарте не вооружаетъ флотъ, равносильнаго Англїйскому, въ Тулонѣ, Генуѣ, Марсели и проч. дабы покорить посредствомъ его топъ камень, который онъ въ 1798 году (правда, что путемъ вѣроломства) занялъ въ двое сутокъ? Естьлибъ и теперь были въ ней столь же хорошїе друзья Бонапарта, какъ тогда, то онъ конечно бы отважился напасть на нее съ геройскимъ мужествомъ своимъ; но теперь защищаютъ ее Англичане.

Здѣсь перебиваютъ меня, и спрашиваютъ: не славнѣе ли для Повелителя Французовъ напасть на Англїю въ сердцѣ ея и такъ ее унизить, чтобы она не только Мальту, но и все владѣнїя въ Восточной и Западной Индїи уступила Францїи, приняла бы образъ правленїя, начертанный волею Наполеона, выдала бы ему всѣ сокровища свои, и сосмояла бы какъ низшаго степени держава, подобно. Голландїи, Швейцарїи и Италїи. подъ властїю сего побѣдителя мїра? Что въ этомъ заключались желанїя и цѣль но-

ваго хищника, говорятъ намъ всѣ публичныя объявленія его, и единогласнаго съ нимъ его народа. Какое огромное намѣреніе! — Какъ будтобы (естлибъ возможно было произвести его въ дѣйство) прочія съ Англіею въ союзѣ бывшія Державы могли равнодушно смотрѣть, какъ ненесытный завоеватель грабитъ милліоны, повѣренные Англіи на честное слово, не заботься, что со временемъ будетъ со всѣмъ, по крайней мѣрѣ Европейскимъ свѣтомъ, котораго сокровища были бы пожраны Французскою бездною. Милліоны, издержанные Бонапартомъ для высадки въ Англіи, взяты меньшею частію изъ Французской казны. Голландія, Ганноверъ, Гамбуръ и пр. лучше всего могутъ извѣстить насъ, какимъ средствамъ обязано Булонское ополченіе своимъ существованіемъ. Не смотря на то, сіе дерзновенное предпріятіе (dieses halsbrechende Wagestück) довольно истощило денежныя силы новой Имперіи. Они будутъ исправлены богатствами Брипганіи, и тогда-то отечество великаго народа сдѣлается средоточіемъ всѣхъ сокровищъ и всего блаженства на землѣ. Разумѣется, что *Георгій* III (т. е. когда Геній Франціи улыбнулся бы сему предпріятію) долженствовалъ бы уступить тотчасъ престолъ свой старшему своему сыну Принцу Валійскому, которой возшелъ бы на него какъ данникъ Франціи, и правилъ бы имъ единственно по предписанію Наполеона. Тогда бы по высокомѣрію его всѣ Государства отворили врата градовъ своихъ, всѣ Государи преклонили бы главы свои, и все человѣчество стало бы возжигать ѳиміамъ сему диву природы — *Наполеону*!

Какъ? Неужели это было намѣреніе Фран-

цузскаго властелина? — Почему же не такъ любезные Германскіе сограждане? Мы могли бы явить вамъ чистосердечное признаніе всего, такъ называемаго, великаго войска, которая безъ стыда хвастаетъ сими чудесами. Но нѣтъ! пусть самое дѣло удостовѣритъ васъ! Вспомните во всѣхъ газетахъ помѣщенную, хвастливую рѣчь, которою Бонапарте въ прошедшемъ Августѣ объявилъ походъ свой въ Германію.„ Правою рукою„ сказалъ онъ — „ унижу я Германскаго Императора, а лѣвою усмирю Англію.„ На одной сторонѣ щастіе позволило ему сдержать слово. Судьба причинила сцѣпленіе различныхъ обстоятельствъ, которыя проложили Бонапарту путь въ сердце Австріи, и облегчила руку его, чтобы нанести ударъ на сію первую Нѣмецкую Державу. Отъ того ли происходитъ часть униженія Германіи въ томъ конечно Германскіе умы несогласны. Большая часть наслѣдственныхъ Австрійскихъ земель принадлежитъ не къ Германіи. Сверьхъ того Австрія сама по причинѣ многихъ выгодъ и вольностей своихъ почитаетъ себя болѣе отдѣленнымъ Государствомъ, нежели частію Германіи. Въ семъ видѣ послѣднее нападеніе Французовъ на Германскія владѣнія Австрійской монархіи не можно считать поводомъ къ униженію Германіи. Обративъ однако взоры свои на обстоятельства, сопутствовавшія вшествію Французовъ въ Германію и на слѣдствія его похода для Австрійцевъ, мы ясно увидимъ, какъ глубоко упала Германія. Бонапарте ведетъ войска свои чрезъ Рейнъ. Безъ палатокъ, безъ жизненныхъ припасовъ и другихъ потребностей для коннаго и пѣшаго солдата, вступаютъ они на Германскую землю. Кто захотѣлъ бы противиться

симъ сотнямъ тысячъ? — Баденъ и Виртембергъ, сосѣди Франціи, получили первое посѣщеніе. Какъ ласково и дружественно кончилось, свидѣтельствуютъ громкія жалобы тѣхъ странъ. Французскіе солдаты, обжирались, упивались, грабили и насильничали. Курфиршескіе дворы Баденскій и Виртембергскій, старались принужденнымъ союзомъ со Франціею спасти земли свои. Но сколь мало они поправили чрезъ то свое положеніе! — Отвратили только созженіе домовъ и потопленіе пожитковъ бѣдныхъ жителей. Впрочемъ оба Государя долженствовали довольствоваться одними изъясненіями въ дружбѣ Наполеона, и совершенно сообразоваться съ его волею. Можно легко понять, чего стоило сіе принужденное покорство истинному отцу своего народа, Курфирсту Баденскому! Какъ возмутился духъ Курфирста Виртембергскаго, когда Генералъ Ней явился съ сильнымъ войскомъ предъ вратами Штутгарда, осадилъ столицу сію и принудивъ впустить себя, назначилъ тягостной поборъ, такъ что притѣсненная земля не видѣла различія между пріятелемъ и врагомъ. Теперь видимъ два изъ первѣйшихъ Имперскихъ владѣній въ бездѣйствіи, а съ ними и всю Швабію во власти Французовъ. Бонапарте долженъ былъ только соединить разсѣянныя толпы свои, и искать непріятеля при Ульмѣ, ибо до сихъ поръ не имѣлъ ни малѣйшаго препятствія. Величіе его не имѣло слуха для простыхъ представленій, и не видало врага кромѣ Австрійцевъ при Ульмѣ. Правда, что ему воспрещенъ былъ входъ во неучаствовавшей въ сей войнѣ (нейтральной) владѣнія Пруссіи; но никакія войска не заграждали пути въ сіи земли, Бонапарте не размышляя дол-

го, велѣлъ войскамъ итти впередъ, и собиралъ ихъ, гдѣ хотѣлъ. Франконскій округъ, чрезъ который прошла сія, такъ называемыя, Галло-Баттавская армія, терпѣлъ ужасныя тягости отъ сихъ человѣколюбивыхъ посѣтителей. Но для него буря на нѣсколько времени миновалась. Наступила чреда Баваріи. Когда щастіе оставило Австріійцевъ при Ульмѣ, побѣдоносные сонмы великой арміи вступили въ сей округъ. Съ Французскими отрядами, какъ союзниками Баваріи, поступали какъ можно ласковѣе. Слова и изъясненія Наполеона Минхенскому двору столь были кротки, что ни одинъ изъ обитателей Баваріи не могъ ожидать воспослѣдовавшихъ вскорѣ послѣ того неслыханныхъ притесненій. Но никогда человѣчество не было словомъ *дружба* съ большею злостію обмануто какъ въ сіе время; никогда не обходились со владѣтелями союзнаго Государя такъ ужасно, какъ въ семъ случаѣ съ Курбаварскими землями. Первая учтивость городамъ и селамъ Баваріи было повелѣніе исправить чрезвычайныя поставки. Послѣ сего горестнаго начала, каждый солдатъ подобно голодному волку бѣжалъ въ назначенную для него кварпиру. Прежде сего голодный не презиралъ никакой пищи, а въ семъ случаѣ сталъ требовать лакомствъ для утоленія алчности своей. Лишь только Французъ вставалъ съ постели, то ждалъ уже кофе, вина, ликеру, жаркаго и конфектовъ. Не сваривъ еще пресыщеннымъ желудкомъ своимъ сей пищи, онъ садился за обѣдный столъ и когда искусно пригоповленная пища не возбуждала снова позыва его; онъ подлѣйшимъ образомъ безчестилъ хозяина и хозяйку. Въ безспрестанномъ пированіи проходилъ день

и вечеръ. Для ежедневнаго содержанія одного только простаго солдата (который въ мирное время исправляетъ всѣ жизненныя потребности свои двумя грошами въ сутки) надобно было отъ трехъ до четырехъ гульденовъ. На чью долю пришлись только два подобныхъ волка въ образѣ человѣческомъ, тотъ долженъ былъ въ 4 недѣли совершенно истратить на содержаніе ихъ 200 гульденовъ. И такъ съ совершенною достовѣрностію можно положить, что Баварскія наслѣдственныя земли въ 6 мѣсяцевъ отъ Французскаго постоя столько потерпѣли, сколько бы стоило имъ содержаніе обыкновеннымъ образомъ войска, изъ 200 тысячь человѣкъ состоящаго въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Гораздо ниже скотской похоти было необузданное сластолюбіе Французскихъ солдатъ. Во многихъ Баварскихъ городахъ происходили ужаснѣйшія явленія. Такъ говорятъ напримѣръ, что въ Пассавѣ Французскіе солдаты заманили нѣсколько женщинъ въ конюшню; потомъ вывезли ихъ мертвыхъ на телѣжкахъ и зарыли въ землю. Хотябъ сіи нещастныя жертвы и были совершенно порочныя твари, но какой ужасъ объемлетъ человѣка, когда онъ видитъ, что граждане народа, которой называетъ себя исключительно предъ всѣми прочими великимъ (надлежитъ думать, что и въ нравственномъ отношеніи) унижаются до такихъ дѣлъ, кои и свирѣпѣйшаго бы варвара лишили названія человѣка. Они суть неминуемое слѣдствіе нарочнаго упущенія подчиненности Французскими полководцами, чрезъ которое позволено было Французскимъ солдатамъ обижать гражданъ и селянъ — обижать ихъ даже въ земляхъ перваго союзника Наполеона. Куда тащился

лишенный разсудка? при жертвенникѣ Бахуса солдатъ, какъ не во храмы Киприды, гдѣ тысячи вкусили смерть, стократъ ужаснѣйшую, нежели на ратномъ полѣ. Сіи распутницы безъ сомнѣнія имѣютъ своихъ защитниковъ. Ссылаются для извиненія ихъ на подобныя явленія, представляющіяся въ исторіи всѣхъ войнъ. Хотятъ даже доказать, что храбрость война воспаляется, когда позволяютъ ему нѣкоторыя вольности. Противное сему легко можно представить, и опытъ давно уже научилъ, что распутный при первомъ недостаткѣ въ съѣстныхъ припасахъ (отъ котораго ни въ какой войнѣ нельзя быть въ безопасности,) теряетъ силы и вообще не можетъ имѣть постоянной твердости тѣлесной. Положимъ однако, что солдатъ послѣ многотруднаго и опаснаго похода долженъ отдохнуть и подкрѣпиться, но при семъ сперва надобно отвѣчать; на чей щетъ онъ можетъ требовать отдохновенія и подкрѣпленія силъ своихъ? Есть-ли гдѣ нибудь, то развѣ въ землѣ непріятельской, тяжесть сія можетъ обременить жителей.

Но свирѣпство и злобныя намѣренія являются наружу, когда подданный союзнаго государя (котораго сынъ или ближній родственникъ помогалъ Французамъ побѣждать враговъ ихъ, и никогда или будучи окрытый ранами возвращается изъ похода), когда, говорю, сей мирный подданный, у котораго вынудили хлѣбъ, солому и кормъ для скота безчисленными поставками, видитъ себя осужденнымъ содержать зимній или безпрестанный постой, которому нѣтъ примѣровъ со временъ тридцатилѣтней войны. Тогда Австріецъ подъ начальствомъ Тиллія и Валленштейна жилъ такъ какъ теперь Французъ, и

естьли повелитель сего послѣдняго, ничего не занялъ изъ той войны, то по крайней мѣрѣ научился содержать войско. Люди, коимъ можно достаточно вѣрить, сказывали за истину, что начальникъ Французовъ, когда ему въ Минхенѣ дѣлали убѣдительныя представленія о бѣдствіяхъ, подъ тяжестію которыхъ страдали Баварцы, отвѣчалъ хладнокровно: „Этому при„чиною не солдаты мои. Война приноситъ сіе „съ собою. Пусть оставятъ меня въ покоѣ и не „препятствуютъ въ исполненіи моего намѣренія.

Уже въ Декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года подписанъ былъ миръ Пресбургскій, и съ тѣхъ поръ Австрія получила надежду избавиться отъ враговъ своихъ. Развѣ Германія не имѣла больше права, пользоваться выгодами сего мира? Они состояли ни въ чемъ другомъ, какъ въ томъ, чтобъ Французскія войска выступили, и земля освобождена была отъ дальнѣйшихъ притѣсненій. Совершенно противное сему воспослѣдовало. Французы выступаютъ изъ земель Нѣмецкаго Императора для того, чтобы расположиться въ Баваріи и праздновать здѣсь обжорствомъ и пьянствомъ нѣсколько мѣсяцевъ сряду торжество о побѣдѣ, съ совершенною погибелью всѣхъ подданныхъ. Естьли здѣсь говорятъ о погибели, то должно принимать сіе слово въ строжайшемъ смыслѣ, а не такъ какъ выраженіе, которое должно изображать ужасъ страданій причиняемыхъ Французами Баваріи. Еще не прошло сполна пяти лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ непріятельское войско сего же самаго народа было повелителемъ сей страны. И никто не сомнѣвается, что нанесенныя тогда обитателямъ раны въ продолженіи сего короткаго времени у немногихъ за-

крылись. Земледѣлецъ, лишенный потребнаго ему рабочаго скота лишь только началъ заводиться снова лошадьми и волами, какъ проходъ Французовъ чрезъ сію землю, во всемъ подобный нападенію, лишилъ его важной части его имущества. Обманъ, коварство, насиліе въ сіе время помогали одно другому. На слезы и усильныя прозьбы о помилованіи отвѣчали насмѣшками или побоями. Французъ принялъ на себя имя спасителя Баваріи. Сіе спасеніе на самомъ дѣлѣ подобно такому, гдѣ больной, который подъ надзоромъ одного врача ранѣе бы слегъ въ могилу, умираетъ подъ смотрѣніемъ другаго только продолжительною смертію. Естьли когда нибудь насмѣхались дружеству, то могло ли сіе быть съ большимъ оскорбленіемъ какъ теперь? Но намѣреніе Бонапарта есть: столько ослабить Германію, чтобъ какъ теперь, такъ и въ отдаленнѣйшей будущности нѣчего было опасаться съ ея стороны. Онъ избралъ къ тому различные, весьма удобные пути. Княжескіе домы, коихъ величіе теряется во мракѣ сѣдой древности, изъ одного котораго давно уже происходили Императоры и Короли, соединены стали съ фамиліею Бонапарте тѣснѣйшими узами крови, и уже повелитель Франціи въ близкомъ родствѣ съ первыми Владѣтельными домами Европы. Не довольствуясь симъ, онъ предложилъ Баваріи и Виртембергу королевскія короны, на что Германскій Императоръ при заключеніи послѣдняго мирнаго договора долженъ былъ согласиться. И такъ Германія имѣетъ нынѣ въ границахъ своихъ, сполъ стѣсненныхъ Люневильскимъ миромъ, два Королевства. Всякой можетъ понять, что содержаніе Королевскаго двора болѣе требуетъ из-

держекѣ нежели Курфиршескаго. Извѣстно, что одинъ сильный дворъ почиталъ политическимъ правиломъ не препятствовать возвышенію Пруссіи на степень Королевства, дабы чрезъ то весьма усилившійся Бранденбургскій домъ истощилъ свое богатство. Въ наше время есть писатели, которые хотятъ доказать приведеніемъ въ примѣръ Пруссіи, что Баварія превосходитъ ее числомъ жителей и доходами, которыя она имѣла во время Фридерика I и изъ того заключаютъ, что Максимиліанъ Іосифъ съ большимъ правомъ можетъ возвысить наслѣдственныя земли свои на степень Королевства. Но исчислили ли они достаточно всѣ обстоятельства, поставляя начало осьмнадцатаго столѣтія совершенно наровнѣ съ девятнадцатымъ? Неужели они забыли, что за сто лѣтъ предъ симъ тысячею гульденовъ можно было исправить то, на что нынѣ потребно четыре тысячи? Была ли Пруссія при преобразованіи своемъ обременена такими долгами какъ нынѣ Баварія? И естьли бы преемникъ Фридерика I. продолжалъ содержать дворъ свой такъ великолѣпно какъ отецъ его, что былобы тогда съ его финансами? Онъ былъ бы конечно Королемъ, но не имѣлъ бы достаточной казны и важной военной силы. Лишь бережливостію Фридерика Вильгельма и мужествомъ наслѣдника его Пруссія освободилась отъ вліянія чужихъ державъ. При томъ не должно забыть, что Пруссія имѣетъ двоякое сношеніе съ Нѣмецкою землею, которымъ можетъ пользоваться по обстоятельствамъ. А болѣе всего не должно выпускать изъ виду того, что Фридерикъ I. короновавшись въ 1701 году въ Кенигсбергѣ, не имѣлъ въ земляхъ своихъ Французскаго войска. — Нещастія по-

стигшія союзныя войска утвердили новыя Королевства Баварское и Виртембергское Естьлибъ Французы не имѣли выигрыша въ семъ походѣ, то въ Минхенѣ и Стутгардѣ никогда бы не подумали о Королевскихъ вѣнцахъ. Въ короткое время, т. е. въ четыре недѣли явились оба новыя Королевства. Въ семъ Баварія и Виртембергъ далеко отстали отъ Пруссіи. Тамъ принять Царскую диадиму состояло въ волѣ Курфирста Бранденбургскаго; здѣсь ее даритъ человѣкъ, которому щастіе удѣлило мѣсто между владѣлинами земли, только за шестнадцать мѣсяцевъ предъ симъ. Горестно возмущается душа Германца, когда онъ помыслитъ, что двое изъ первыхъ Князей его земли возвышены однимъ щастіемъ Бонапарта. Истинно ли это? Такъ любезной Германецъ! братъ мой! обрати взоръ твой на прошедшее и настоящее, и истина будетъ тебѣ очевидна. Въ прошедшемъ является тебѣ походъ, окончанный Франціею къ великому ея щастію въ шесть недѣль, который оставилъ только тѣнь прежняго Германскаго постановленія, и перенесъ верховную власть изъ Вѣны въ Парижъ. Уже Курфирстъ Архиканцлеръ долженъ принимать Французскіе выговоры какъ учтивости за то, что предложилъ жалобы оскорбленнаго въ правахъ своихъ Имперскаго дворянства. Горестное доказательство глубокаго паденія достоинства перваго Имперскаго чина и чрезвычайное униженіе самой Имперіи! На другой сторонѣ, правда, Наполеонъ позволилъ участвовать домамъ Баварскому, Баденскому и Виртембергскому въ успѣхѣ послѣдняго похода, и раздѣлилъ между ними уступленныя Австріею земли, въ Швабіи и Тиролѣ; но чрезъ то онъ не сдѣлалъ добра ни

Курфирстамъ, ни Имперіи, ниже самой Баваріи, которой назначилъ Тироль съ передовыми Австрійскими владѣніями. Сколь недальновиденъ былъ бы тотъ, кто не примѣтилъ бы что коварный Король Италіи даетъ Баваріи Тироль для своего защищенія. Естьлибы Австрійскому Императору, по залеченіи ранъ нанесенныхъ послѣднею войною, пришло на мысль со временемъ возобновить права свои на Италію и въ семъ намѣреніи, занять войсками своими проходы чрезъ Тироль, то Баварцы первые, на коихъ падаетъ сей ударъ, и они должны тогда противустать непріятелю. Не возможно пройти молчаніемъ то, что Франція еще за нѣсколько лѣтъ называла окняженное Графство Тироль гористою, безплодною, маловажною землею. Теперь языкъ совершенно перемѣнился, такъ что должно думать, будто Баварія чрезъ одно сіе приращеніе пришла въ состояніе принять названіе Королевства. Что касается до доходовъ Тироля, то Баварія не имѣетъ причины много радоваться симъ пріобрѣтеніемъ. И сколько бы сія земля ни приносила пользы, но сильные гарнизоны, которые должно будетъ содержать въ ней, чрезвычайно истощатъ Королевскую казну. Много, правда, говорятъ о выгодной коммерціи Баваріи съ Италіею и сказываютъ, что чудеса будутъ съ торговлею въ Ботценѣ. Болѣе всего надѣются, что Баварія въ короткое время будетъ чрезъ Венецію снабжена всѣми произведеніями Италіи и Леванта. Какой обманъ! Онъ едва ли можетъ обольстить простака, а менѣе еще того публику, требующую доказательствъ! Совершенно упавшая торговля Венеціи требуетъ многихъ лѣтъ непрерывнаго благоденствія, чтобъ хотя немно-

го оправиться. Но не одно время, а наличныя суммы могутъ возстановить величіе сего нѣкогда важнаго торговаго города. Не отъ Французскаго ли Правительства должно ожидать сихъ вспомогательныхъ суммъ? Но и въ семъ случаѣ Франція долженствовала бы имѣть перевѣсъ на Средиземномъ морѣ, прежде нежели бы Венеція могла продавать Германіи сходною цѣною Турецкія и Италіянскія произведенія, и привлечь къ себѣ всю торговлю сей страны. Естьли предположить и сіе, то выигрышъ явно разчисленъ для Франціи, которая мало по малу будетъ еще болѣе набивать цѣну на Левантскіе товары, нежели какъ упрекаютъ Англичанъ въ торговлѣ произведеніями Восточной и Западной Индіи. Великій и необманчивый примѣръ тому есть запрещеніе Бонапарта вывозить изъ всей Италіи шелкъ, которымъ онъ хочетъ снова оживить свои фабрики и чрезъ то доставить своему Государству, какъ прежде, владычество надъ модами. Когда за шестьдесять лѣтъ предъ симъ и далѣе несмѣтныя суммы пересылались изъ Германіи въ Лионъ и Марсель за шелковые товары, золотые и серебреные галуны и прочія бездѣлушки, Французы смѣялись этому и ввели у себя пословицу, что Франція есть повелительница свѣта пока имѣетъ владычество надъ одеждою и модами. Съ тѣхъ поръ какъ чрезъ учрежденіе многихъ фабрикъ и мануфактуръ въ Германіи, гдѣ болѣе всего расходились Французскіе нарядные и блестящіе товары, дѣла приняли другой видъ, и Англія болѣе продаетъ у насъ своихъ произведеній, Французы не могутъ довольно нажаловаться. Британцы, говорятъ они, разоряютъ міръ. Къ нимъ стекается золото изъ всей Евро-

пы, и такъ ихъ то должно истребить. Но кто можетъ сіе исполнить? Кто, кромѣ Наполеона и того великаго народа, которой три года занимается симъ великимъ предпріятіемъ. Они хвастаютъ, что хотятъ для блага человѣчества возстановить свободу торговли на морѣ и наказать тѣмъ Англію. Кто можетъ ожидать, чтобъ Франція подобно магниту привлекающая къ себѣ всѣ земныя сокровища, и властелинъ ея плавающій въ океанѣ исполинскихъ замысловъ, имѣли великодушіе согласиться на такое пожертвованіе и безкорыстіе, и чтобъ они для содѣланія щастливыми всѣхъ народовъ земныхъ, отважились испытать, съ толикими опасностями сопряженную высадку въ Англіи? Не могъ ли Александръ Македонскій неся ужасъ оружія своего въ Индію, сказать съ такимъ же правомъ: что онъ ведетъ войну, дабы познакомить Индійцевъ со нравами и мудростію Грековъ, и показать имъ путь къ щастію, посредствомъ образованія ихъ духа? Весь просвѣщенный міръ увѣренъ, что естьлибъ богатства Британіи были въ рукахъ Бонапарта, то онъ сковалъ бы цѣпи для всѣхъ націй, и старался бы привести во уваженіе повелѣнія свои во всѣхъ пяти частяхъ свѣта. Кто еще въ Германіи сомнѣвается въ этомъ, пусть разсмотритъ по безпристрастнымъ извѣстіямъ умѣренность Наполеона въ мирное и военное время. Мысль нѣкоторыхъ Германцевъ, что война Франціи съ Англіею имѣетъ предметомъ благо нашего отечества, есть сущая мечта. Причины нынѣшней дороговизны заморскихъ товаровъ приписываемъ мы Французскому перевороту. Но послѣднее возвышеніе цѣны ихъ причинилъ Бонапарте. Англія ли или Франція причиною без-

прерывной войны на сухомъ пути и на морѣ — не касается до нашего разсмотрѣнія. Но никакой здравомыслящій, почитающій свято истину, не можетъ ручаться за невиновность въ семъ Наполеона. Не можно назвать бездѣлкою того, что онъ сперва соединилъ между собою республики Италіи, и потомъ все сіе тѣло превратилъ въ Королевство, котораго вѣнцемъ украсилъ свою голову; — когда онъ лишилъ до сего времени щастливую Швейцарію древняго, благодатнаго ея учрежденія, перемѣняетъ по волѣ законы и предѣлы ея, удаляетъ отъ правленія достойнѣйшихъ мужей, сажаетъ на ихъ мѣста людей по своей мысли и на это должно взирать равнодушно! Неужели никто не долженъ удивляться, никакая власть въ Европѣ не смѣетъ противишься тому, когда онъ вопреки договорному своему обѣщанію отказываетъ Королю Сардинскому въ обѣщанномъ ему вознагражденіи, и не внимаетъ въ семъ случаѣ гласу истины, и справедливости при всѣхъ представленіяхъ Россійскаго двора; когда онъ наконецъ посреди мира повелѣваетъ вооруженной толмъ взять Герцога Энгіенскаго изъ владѣній Курфирста Баденскаго, привести его чрезъ Рейнъ во Францію и тамъ разстрѣлять его безъ суда и справедливости. Когда Россія о сей послѣдней несправедливости оказывала на Имперскомъ сеймѣ свое негодованіе, Курфирстъ Баденскій, истинный отецъ своего народа, увидѣлъ себя принужденнымъ дѣлать противныя представленія, если не хотѣлъ выставить себя и владѣнія свои новымъ опасностямъ со стороны Французовъ. Какъ легко могли бы его принудить сказать по подобію Іову: *Онъ* далъ мнѣ, *онъ* же и взялъ обратно! Уже *Консулъ* Бонапарте по-

хвалялся, что раздалъ четыре Курфиршества. За сіе обѣщалъ онъ себѣ отъ украшенныхъ симъ достоинствомъ Князей униженной признательности, и образовалъ чрезъ то для себя приверженцевъ въ Германіи. Что сіи новыя Курфиршества изключая, можетъ быть, Зальцбургское — были Австріи непріятны, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но также достовѣрно и то, что Германское Государственное постановленіе получило чрезъ сіе сильной ударъ, при чемъ ослабленная Австрія должна была взирать равнодушно, какъ многіе изъ знатнѣйшихъ дворовъ Германіи старались пріобрести дружбу Франціи. Ахъ! естьлибъ только дружба сія не была куплена горестнымъ потомъ и кровію подданныхъ. Вюртембергъ еще въ прошедшую войну считалъ до 60,000,000 убытку. Будетъ ли щетъ Баваріи ниже сего? — Отъ чего же такъ дорого стала имъ сія потѣха? Большею частію отъ Французскихъ поборовъ и постоевъ. Между тѣмъ должно замѣтить, что войска Франціи въ Баваріи и Швабіи были тогда непріятелями. Эта мысль облегчена и величайшія тягости. Чего хорошаго можно было ожидать отъ непріятеля, который захватилъ всю землю. При всемъ томъ Бавaрія потерпѣла тогда гораздо менье при непріятельскомъ нападеніи Французовъ, нежели теперь, когда они какъ друзья вступили въ ея предѣлы. Всѣ вообще утверждаютъ, что Французскій солдатъ въ сіе время превратился изъ Европейца въ безчеловѣчнаго людоѣда Прежде сего говорили о Французахъ, что они при чаркѣ вина во весь день поютъ и свищутъ. Въ такой землѣ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ винограда, т. е. въ Баваріи куда всѣ вина съ платежемъ великихъ суммъ за провозъ

и пошлину, привозятъ изъ Франконіи, Австріи, Венгріи, тамъ гдѣ тысячи уроженцовъ доживаютъ до двадцати и болѣе лѣтъ, не отвѣдавъ никогда виноградного вина, тамъ Французы дѣлались совершенными льяницами, лишь только по утру опустошали бутылку водки и осушали дно кофейника, то требовали уже на столъ жаренаго съ виномъ и пивомъ и въ такомъ пированіи проводили одинъ день за другимъ, между тѣмъ какъ нещастные, терзаемые Наполеономъ, Баварцы ломали себѣ руки, проливали слезы и предавались отчаянію. Естьли кто нибудь изъ здѣшнихъ обитателей жалобы ограбленныхъ Ганноверцовъ почиталъ увеличенными, то конечно отложилъ сіе мнѣніе чрезъ собственное горестное наблюденіе, ибо самъ не находилъ теперь выраженій, чтобъ изобразить жалостное состояніе земли своей, горестію и бѣдствіями изнуряемой. Никакой предлогъ не можетъ быть неосновательнѣе того, которымъ Наполеонъ оправдываетъ долговременное отягощительное пребываніе войскъ своихъ въ Баваріи. То говоритъ онъ, что Австрія не исполнила всѣхъ мирныхъ условій своихъ, то хочетъ увѣрить что Россія угрожаетъ непріятельскими дѣйствіями, или въ самомъ дѣлѣ ихъ начинаетъ, и что потому пребываніе Французскихъ войскъ въ Баваріи необходимо. Неужели мало Французовъ въ Италіи? Но естьли ихъ тамъ недовольно, чтобъ воспротивиться Россіи, для чего не ведутъ туда войскъ, столь отягощающихъ нещастную Баварію? что касается до Австріи, то она конечно послѣ приключившихся ей нещастій не захочетъ напасть скоро на Баварію, возжечь снова пламя войны, и подвергнуть владѣнія свои опустошеніямъ.

Итакъ предлоги бѣдственнаго для Баваріи пребыванія въ ея предѣлахъ Французскихъ войскъ сами собою уничтожаются—в йскъ, которымъ съ намѣреніемъ вовсе не даютъ жалованья, чтобы наличныя деньги остались во Франціи, а не расточались въ другихъ земляхъ или лучше сказать чтобъ исполнилось объявленіе Бонапарта Гамбургцамъ: сила Франціи на землѣ ея, и состоитъ въ храбрости народа. Это значитъ не иное что, какъ: полмилїона солдатъ моихъ должны питаться на щетъ другихъ земель Съ совершенною справедливостїю можно утвердить что *никому вѣнецъ такъ дорого не стоилъ, какъ Королю Баварскому.* Старшая дочь сего Государя, Принцесса, коею гордились всѣ Европейскіе дворы, неуступающая въ благородствѣ крови никакой Княжнѣ нашей части свѣта, должна была соединиться съ семействомъ Богарне, дабы перенести свое древнее достоинство въ темной родъ Бонапарте. Какое пожертвованіе для столь нѣжнаго отца, каковъ Курфирстъ Баварскій, для полученія короны! Причисливъ къ тому миллїонны, коихъ стоило Государству содержаніе Французскихъ войскъ, ясно можно видѣть истину вышесказаннаго утвержденія. Но изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ также, что Бонапарта не сдѣлалъ никакой пользы Максимилїану, и что отъ его притѣсненій Баварскія лѣтописи сего времени будутъ заключать въ себѣ мѣста, которыя извлекутъ слезы изъ очей читателя въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ. Виртембергъ, нещастный Виртембергъ равнялся съ Баваріею, разоренною своими друзьями. И владѣтелю сей земли щедрая рука Наполеона поларила Королевскую Корону. Но за то онъ беретъ вольность

колебать главнѣйшія основы благоденствія Виртембергской земли, уничтожить земскіе чины, и освободивъ Короля отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обязанностей къ народнымъ депутатамъ, соединить неразрывно пользу его съ намѣреніями Французскаго двора. Разумѣется само собою, что Французы и въ семъ новосозданномъ Королевствѣ, землѣ благословенной и плодоносной, могутъ утопать въ изобиліи. Примѣчательная черта нрава Наполеонова видна изъ новѣйшей исторіи Виртемберга. Извѣстно, съ какимъ жаромъ Виртембергскіе земскіе чины старались удержать за собою прежнія свои привилегіи, и съ какою силою Тюльерійской Кабинетъ имъ въ этомъ вспомоществовалъ. Почему? Тому конечно были достаточныя причины. Вдругъ языкъ перемѣняется. Виртембергскаго Курфирста объявляютъ самодержавнымъ, къ земскимъ чинамъ не относящимся, владѣтелемъ, правящимъ неограниченно землями своими. Бонапарте поручившейся въ семъ, сдѣлалъ Короля Виртембергскаго своимъ союзникомъ, то есть своимъ Васаломъ, коего помощію можетъ по желанію пользоваться при всякомъ переходѣ его войскъ черезъ Рейнъ, слѣдственно и въ этомъ терзать внутренность Германіи руками собственныхъ сыновъ ея. Уже съ нѣсколькихъ столѣтій Баденъ долженъ былъ угождать Франціи, естьли не хотѣлъ при всякой войнѣ ея съ Имперіею сдѣлаться зрѣлищемъ ужаснѣйшихъ опустошеній. Положеніе его требуетъ непременно сего угожденія сильному своему сосѣду. Мудрое правленіе нынѣшняго Курфирста вывело Баденскія земли изъ горестнаго положенія, въ которомъ онѣ стенали подъ правленіемъ прежнихъ владѣтелей. Поли-

тика Карла Фридерика умѣла также въ продолженіе многихъ, а особливо послѣднихъ войнъ избѣгать всѣхъ подводныхъ камней, при встрѣчѣ съ которыми всякой нестоль искусный кормчій потерялъ бы и руль и судно. При Люневильскомъ мирѣ онъ имѣлъ важнѣйшія выгоды предъ всѣми Князьями Германіи, получившими удовлетвореніе. Дабы не лишиться ихъ и не подвергнуть земель своихъ Французскимъ опустошеніямъ, онъ не имѣлъ инаго средства какъ сдѣлаться союзникомъ Франціи; естлибъ мы могли читать въ сердцѣ сего Князя, красы владѣтелей Германскихъ, то конечно бы скоро открыли принужденіе, съ которымъ онъ принялъ Французскую сторону. При всемъ томъ владѣнія его познали тягость постоя не получающихъ жалованья Французскихъ войскъ. И въ сіе время когда внукъ сего несравненнаго Курфирста достигъ мужественнаго возраста, Бонапарте поспѣшилъ соединить съ симъ Принцемъ *усыновленную* (adoptée) родственницу свою и привить такимъ образомъ къ сему древнему Княжескому древу, молодую Французскую вѣтвь. Изъ сего видно, что Наполеонъ ничего не дѣлаетъ даромъ, и заставляетъ платить себѣ за всякую бездѣлицу, хотя сіе ему ничего не стоитъ, ибо онъ всѣ подарки свои беретъ изъ чужаго имущества и—къ нещастію! — по своимъ прихотямъ раздѣляетъ землю Германскую. Стоитъ только посмотрѣть на игру его съ Зальцбургомъ и Вирцбургомъ. Лишь только Баварія приняла во владѣніе послѣднюю изъ сихъ земель, а Эрцгерцогъ Фердинандъ первую, то сей долженъ вдругъ сложить съ себя правленіе, и Баварія обязана отдать ему знатное Княжество

Вирцбургское. Уповательно, что Баварія въ замѣнъ сего получитъ Зальцбургъ, и такъ называемой Инской округъ? — О! это не приходило и на мысль Наполеону, ибо не принадлежало къ его начертанію. Правда что сей обмѣнъ для Фердинанда весьма выгоденъ: ибо Франконское Герцогство или преждебывшее Епископство Вирцбургское вдвое болѣе принесетъ ему дохода, нежели гористая земля Зальцбургская, предъ которою прекрасное мѣстоположеніе, великолѣпная столица и превосходное вино даютъ Вирцбургу великое преимущество. Жаль только, что Курфирстъ Эрцгерцогъ и здѣсь не освобождается отъ надзора или опекунства Французскаго властелина, но еще болѣе нежели въ Зальцбургѣ долженъ примѣчать его желанія и почитать новую свою землю благодѣяніемъ Бонапарта.

Наполеонъ унизилъ глубоко величіе Австріи, посадилъ на престолъ двухъ Королей, пристроилъ къ мѣсту брата Франца II., долгое время кормилъ чужимъ имѣніемъ и трудами четыреста тысячь воиновъ, пустилъ по міру почти двѣ трети Германіи, истреблялъ Германцевъ Германцами, — вотъ слѣдствіе трехмѣсячнаго похода; — Приписываемъ ли причину сего мудрости и глубокой проницательности Французскаго властелина и храбрости войскъ его или относимъ ее велѣнію Всемогущей судьбы — довольно, что во всѣхъ случаяхъ Германія является въ убогой наготѣ, которую тѣмъ менѣе можетъ прикрыть, чѣмъ болѣе считаетъ въ себѣ Королей и Курфирстовъ, большая часть изъ последнихъ, стараясь пріобрести дружбу Франціи даетъ лучшее свидательство перевѣсу Французской силы, для совершенаго униженія

себя и земель своихъ И такъ каждый Германскій Патріотъ взирая на нынѣшнее состояніе своего отечества, со всякой стороны, будетъ видѣть упадокъ и глубокое онаго униженіе. Когда онъ спроситъ у себя: неужели Германцы такъ безсильны, что не могутъ возпрепятствовать вашь опустошительнымъ непріятельскимъ проходамъ и нападеніямъ, или нѣтъ другой державы, которая имъ бы въ семъ вспомоществовала? — то конечно должно отвѣчать, что сіе несправедливо; ибо и теперь Германія имѣетъ части, которыя равносильны всякому непріятельскому нападенію, и могутъ отразить силу силою, а въ соединеніи съ могущественнымъ сосѣдомъ своимъ совершенно непобѣдимы. Но отъ чего происходитъ сіе разслабленіе и бездѣйствіе Германцевъ? — Ахъ! здѣсь вижу я войско, котораго полководцы, будучи несогласны между собою, открываютъ непріятелю слабость свою; и навлекая разгласіемъ своимъ себѣ смерть и плѣнъ, заставляютъ огорченнаго симъ союзника оставлять ихъ во власти побѣдителя. Симъ обстоятельствомъ повелитель Франціи умѣлъ искусно воспользоваться. Отъ сего происходятъ побѣды и перевѣсъ его на твердой землѣ. Естьлибъ сильнѣйшіе дворы Германіи со времени заключенія Люневильскаго мира пожертвовали частными выгодами тѣсному соединенію, не измѣнили бы сами твердымъ и безпрерывнымъ напряженіемъ противъ врага безопасности Германіи, Бонапарте не отважился бы покуситься на предпринятое имъ скорое нападеніе, не достигъ бы такъ скоро цѣли своихъ намѣреній, и не утвердился бы такъ въ униженной Германіи. Сколько сіе основано на истинѣ, видно будетъ изъ послѣдствія нашего разсужденія.

АВСТРІЯ.

Здѣсь видимъ мы Франца IIго на престолѣ, который украшалъ нѣкогда дядя его Іосифъ II. Австрійская Монархія ожидала, что онъ образуетъ въ своемъ племянникѣ глубокомысленнаго и твердаго владѣтеля. И въ самомъ дѣлѣ Императоръ Іосифъ чрезвычайно старался оставить правленіе обширнаго Государства своего въ рукахъ такого владѣтеля, который, имѣя самъ довольно мудрости, не столько бы имѣлъ потребности въ разумѣ и проницательности, сколько въ вѣрности и раченіи своихъ министровъ: но многіе думаютъ, что Іосифъ умеръ слишкомъ рано, и не кончивъ воспитанія своего племянника. Никто не сомнѣвается, что Францъ имѣетъ свои хорошія качества: онъ добродѣтельный, вѣрный супругъ, нѣжный отецъ многочисленнаго семейства. Въ то время, когда волненіе во Франціи доходило до высочайшей степени и Лудовикъ XVI имѣлъ только тѣнь Королевской власти, Леопольдъ умеръ скоропостижно — слишкомъ рано для себя самаго, для сына и для Государства. Вѣнской житель конечно сему не повѣритъ, потому что старается найти въ Леопольдѣ виновника всего нещастія приключившагося Австріи въ теченіи четырнадцати лѣтъ. Его одного обвиняютъ въ столицѣ въ началѣ войны со Францією; говорятъ, что краткое его правленіе являетъ слабой умъ, открытый Леопольдомъ въ первые мѣсяцы онаго заключеніемъ постыднаго мира съ Портою. Оказанное Монархомъ съ самаго начала миролюбіе было для безпокойныхъ жителей Вѣны непріятнымъ доказа-

тельствомъ того, что онъ не имѣетъ охоты къ завоеванїямъ. И при всемъ томъ уже съ 1788 году, то есть при первомъ началѣ войны съ Турками, дороговизна такъ увеличилась, что причинила даже опасныя сцены черни. Тогда, какъ кажется, не столько привозили на продажу въ Вѣну съѣстныхъ припасовъ изъ Венгрїи какъ прежде, и потому такъ называемый четверикъ муки — (Viertel Meh) возвысился лѣтомъ сего года отъ 18 до 43 крейцеровъ. Громко начали роптать на Іосифа, который находился при своемъ войскѣ въ станѣ близъ Землина, и зимою возвратился больной въ столицу. Война продолжалась, а съ нею и дороговизна. Леопольдъ вскорѣ по прибытїи своемъ въ Вѣну, увидѣлъ сїе зло. Монархъ не умѣлъ отвратить оное иначе, какъ прекративъ войну съ Турками. Дороговизна въ тоже время уменшилась. Но неблагодарный житель Вѣны не могъ простить тогдашнему Государю своему въ томъ, что онъ уступилъ Бѣлградъ, и не покусился напасть и на самый Константинополь. Должно знать, что по Вѣнскому землеописанїю Константинополь разстоянїемъ отъ Бѣлграда на одинъ день пути. Леопольдъ, узнавъ сїю недальновидность Вѣнскихъ жителей, больше смѣялся, нежели огорчался ею. Неожиданная и скоропостижная смерть его не прекратила злословїя. Вѣнскїе жители (т. е. большая часть) начали тогда въ глазахъ и въ слухъ Францу поносить покойнаго Императора. Иностранцы, бывшїе тогда въ Вѣнѣ, не могутъ понять, какъ не наказывали дерзости безумныхъ порицателей Леопольда II, хотя онъ былъ отецъ Франца и славенъ правленїемъ своимъ во Флоренцїи. Хотя въ Вѣнѣ опасно было проронить-

одно слово о публичныхъ произшествіяхъ, однако самое безстыдное поношеніе безнаказанно преслѣдовало добраго Леопольда II даже въ могилу его. Такъ ведется и понынѣ. Кто знакомъ съ Австрійскою исторіею при смерти Іосифа II, тотъ знаетъ въ какомъ сомнительномъ переломѣ (crisis) находилась тогда сія Монархія. Дабы Венгрія не возмутилась, больной при смерти Императоръ долженъ былъ за два дни до кончины своей велѣть перевести Венгерскую корону Святаго Стефана въ Пресбургъ. Богемія была въ сильномъ волненіи. Въ Вѣнѣ самымъ подлымъ образомъ поносили правительство. Одинъ иностранецъ, услышавъ, что Іосифъ оправляется здоровьемъ, сказалъ это хозяину своему, который ему отвѣчалъ: „Ахъ! если-ли это правда, то „мы всѣ погибли.„—Изъ этого видно, въ какихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ началось правленіе Леопольда. Венгрія, Австрія, Богемія, каждая по своимъ особеннымъ отношеніямъ ожидала себѣ отличныхъ милостей, отъ новаго Монарха. Онъ зналъ, что пламя возмущенія таится во Франціи подъ пепломъ. Ропотъ Нидерландовъ не менѣе привлекалъ на себя его вниманіе. Можно-ли было обвинять по сему Леопольда, когда онъ прекратилъ войну съ Мусульманами, дабы обратить свой взоръ на другіе важнѣйшіе предметы? Тотъ ошибается, кто думаетъ, что во Франціи имѣли низкія мысли о проницательности и благоразуміи сего Монарха. Въ Парижѣ весьма заботились, что установленіе принятое Людовикомъ XVI, столь унижающее Королевскую власть, не понравится Леопольду. Однако Вѣнскій дворъ оставался при томъ спокоенъ и оказывалъ ко Франціи са-

мое дружелюбное расположеніе. Свиданіе Императора съ Королемъ Прусскимъ и условленныя съ нимъ мѣры не возмутили миролюбія Леопольдова. Весьма вѣроятно, что смерть его, ожививъ народное собраніе въ Парижѣ, понудила оное менѣе скрывать тайную злобу свою и скорѣе спѣшить исполненіемъ намѣренія уничтожить Короля. Молодость и неопытность нынѣшняго Императора подала имъ поводъ вооружиться безъ всякаго размышленія на Имперію, и частыми оскорбленіями принуждать Императора къ войнѣ. Пламя сильно вспыхнуло. Надѣялись потушить его вскорѣ и въ самомъ сердцѣ Франціи.

Зрѣлище войны уже въ первомъ походѣ распространилося до Франкфурта на Майнѣ и Нидерландовъ. Въ слѣдующемъ году Марсъ увѣнчалъ успѣхами Герцога Саксенъ-Кобургскаго, побѣдителя при Мартинестинѣ и Фосканѣ. Самое начало сего похода воздвигло сему полководцу трофеи при Неервинденѣ. Нидерланды были освобождены отъ непріятеля, и взятіе трехъ важныхъ Французскихъ пограничныхъ крѣпостей подавало надежду къ дальнѣйшимъ успѣхамъ союзнаго оружія. Въ сіе то время Герцогъ Фельдмаршалъ старался преклонить Императора къ заключенію мира. Сколь благоразуменъ былъ сей совѣтъ, доказало послѣдствіе. Тогда Австрія могла окончить войну съ Франціею на выгодныхъ условіяхъ, и поелику Короля Людовика XVI и супругу его спасти уже было невозможно, то ей должно бы только смотрѣть, какъ Французы изнуряли и истребляли самихъ себя. Здѣсь не мѣсто говорить о причинахъ, которыя могли бы Франца II побудить къ заключенію мира. Мы знаемъ, что одобрено продолженіе войны.

Базельской миръ возпослѣдовалъ, и когда Прусское войско отступило отъ Рейна, Французы обратили всѣ силы свои на Австрійскія войска, которыя наконецъ будучи принуждены отступишь въ наслѣдственныя Австрійскія владѣнія, едва отвратили осаду Вѣны. Въ сіе нещастное время Францъ II долженъ былъ помышлять о мирѣ; который и былъ заключенъ въ Кампо-Форміи и положилъ основаніе нынѣшней Французской силѣ. Бонапарте дошедшій до Греца въ Штиріи, сдѣлался страшнымъ для столицы, и произвелъ въ ней довольный ужасъ. Австріи не столько не доставало средствъ, сколько хорошихъ учрежденій и полководцевъ для отраженія сего врага отъ предѣловъ своихъ. Въ землѣ гористой, наполненной тѣсными проходами и глубокими пропастьми, легко можно было окружишь смѣлаго предводителя Французовъ съ войскомъ его и притѣснишь или принудишь къ невыгодному сраженію. Не имѣлъ ли неустрашимой Эрцгерцогъ Карлъ тогда довольно власти, или другія причины понудили его пойти не съ мечемъ, а съ вѣстію мира въ Леобенъ для личнаго свиданія съ Бонапартомъ — въ томъ извѣстія не согласны. Довольно того, что Бонапарте могъ съ великою удобностію и отъ поборовъ туго набитою казною оставишь Штирію и другія области Австрійскаго округа, и присоединишь къ тому на семъ возвратномъ пути сокровища Венеціи. Такимъ образомъ въ короткое время, т. е. въ два года, двѣ богатѣйшія копани золота въ Европѣ, Венеція и Голландія, гдѣ лежали вмѣстѣ всѣ сокровища Индіи, разграблены были Французами, которыя теперь съ легкимъ трудомъ уносили то, что другіе въ продолженіи

цѣлыхъ столѣтій собирали съ неописаннымъ стараніемъ и опасностію изо всѣхъ частей свѣта.

Такія важныя пріобрѣтенія не только укротили волненіе умовъ во внутренности Франціи, но имѣли также сильное вліяніе въ расположеніе войска. Граждане и воины основали всю надежду свою на успѣхахъ оружія, щастіемъ котораго дѣла Франціи получали до сихъ поръ желаемый оборотъ. Тѣмъ менѣе можно было ожидать отъ нихъ умѣренности при заключеніи мира, который и въ самомъ дѣлѣ доставилъ имъ многія выгоды, ослабилъ Австрію, и обнажилъ Имперію. Здравомыслящіе люди вскорѣ увидѣли что спокойствіе сіе не будетъ продолжительно. Должно было ожидать, что Австрія при первомъ случаѣ выставитъ въ поле войска свои, ибо договоръ Кампо-Формійской былъ слишкомъ слабъ для отвращенія новаго пламени войны. Высокомѣріе Французскихъ пословъ въ Вѣнѣ, воспалившее многія неудовольствія и ссоры, казалось, дѣйствовало только на чернь. Кто однако могъ ручаться, что правительство сего не замѣтитъ?—Еще въ концѣ того года, когда произошло сіе волненіе, раздался звукъ военной трубы. ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ заключилъ тѣснѣйшій союзъ съ Австріею и послалъ знатное войско въ Италію подъ предводительствомъ славнаго своего полководца Суворова. По прибытіи его туда, Австрійцы правда получили уже нѣкоторыя выгоды надъ Французами, но одинъ только умъ и опытность Суворова и храбрость Россійскихъ войскъ могли обратить въ Италіи перевѣсъ оружія на сторону союзниковъ. Почти вся Италія походомъ 1799 года освобождена была отъ Французовъ. Уже горизонтъ

въ Вѣнѣ совершенно прояснился, уже жители сей столицы предавались самымъ гордымъ надеждамъ, какъ препятствія, встрѣтившіяся съ Россійскими войсками въ Швейцаріи, помрачили пріятныя ожиданія. Но они ничего бы не значили, естьлибъ несогласіе Суворова съ Австрійскими полководцами не прекратило помощи со стороны Россіи. Зависть, которая и въ прошедшемъ году препятствовала успѣхамъ Австрійцевъ въ защищеніи справедливости своего Государя на берегахъ Рейна и въ Нидерландахъ, оказываема была и Россіянамъ. Мысль, что наша честь не можетъ состоять съ честію другаго, поселила съ давнихъ временъ подлую страсть все охуждать въ сердца Австрійскихъ Офицеровъ страсть разпространившуюся и на все войско. Приобыкши говорить о всякой власти съ презрѣніемъ, они не хотѣли признать славы союзниковъ своихъ, и старались оную умалить.—Говорятъ, что каждое сраженіе непріятель выигрываетъ чрезъ купленное вѣроломство. О храбрости же и военномъ его искуствѣ въ Вѣнѣ и при арміи ничего не хотятъ знать. Чтобъ показать, какъ высоко цѣнятъ въ столицѣ непобѣдимость Императорскихъ войскъ, пусть послужитъ слѣдующее Когда съ 1792 году начали дѣлать важныя приготовленія къ походу на Французовъ, при чемъ, какъ извѣстно, управлялъ всѣмъ Императорскій придворный военный совѣтъ, находился между чиновниками онаго знатный членъ, коего имя не нужно знать читателю. Ему казалось, что слишкомъ много дѣлаютъ приготовленій противъ Французовъ, и онъ сказалъ: „не понимаю къ чему „клонятся сіи великія приготовленія. Пусть по„шлютъ два полка Венгерскихъ гусаръ, воору-

„женныхъ плетьми въ Францію — тогда все „кончится.„— Естьли кто станетъ сомнѣваться въ достовѣрности сего анекдота, и подумаетъ, что какой нибудь дюжинной писатель разгласилъ на щетъ военнаго совѣта такую нелѣпицу, того я могу увѣрить, что тотъ, изъ устъ коего истекла предлежащая рѣчь, былъ важный человѣкъ; и что она помѣщена здѣсь по повѣствованію одного друга испанны, который бывъ при ней очевидцемъ, ручался въ ея достовѣрности. Всѣ тѣ, которые видѣли Вѣну и живали въ ней нѣсколько времени, должны признаться, что девять десятыхъ частей сего города были такого же мнѣнія. И такъ должно ли удивляться видя въ недавно вышедшемъ сочиненіи, писанномъ Австрійскимъ военачальникомъ Генераломъ Макомъ, слѣдующее выраженіе. Пруссію можно усмирить 25 тысячьми солдатъ. Когда начальникъ великой арміи, состоявшей изъ лучшихъ Австрійскихъ войскъ, позволяетъ себѣ такія выраженія, кто огорчится на низкихъ офицеровъ за подобное хвастовство? При публичныхъ столахъ, за однимъ изъ которыхъ сочинитель самъ находился, не стыдятся разсказывать посмѣянія достойную сказку, что два Австрійскіе офицера находившіеся во время Рейнскихъ походовъ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ такъ называемомъ красномъ домѣ, и обиженные хвастовствами бывшихъ при томъ Прусскихъ Офицеровъ, схватили десятерыхъ изъ нихъ за воротники, потолкали изъ дверей, и побросали ихъ изъ оконъ ! ! ! !

Что говорятъ теперь въ свое оправданіе явившіеся въ Вѣнѣ при вступленіи Бонапарта въ Штирію волонтеры, (коимъ розданы медали, и въ честь коихъ учреждено ежегодное торже-

сиво) когда они теперь видѣли послѣднее взятіе ихъ столицы, не показывая свѣту ни малѣйшаго знака своей непреоборимой храбрости? Если-либо послѣднія произшествія случились во время Іосифа II, то можно за точное полагать, что непріятель дорого заплатилъ бы за вступленіе въ Императорскія наслѣдственныя земли, а особливо въ столицу. Слава Іосифа заставляла офицеровъ почитать самихъ себя, и потому исполнять свои должности; ни одинъ, не исполнившій своей обязанности, не укрывался отъ его бдительности, и присутствіе его чрезвычано было опасно для тѣхъ, которые пренебрегали службу. Стараніе Монарха распространить просвѣщеніе и образовать народы повинующіеся его скипетру, принесло многіе полезные плоды, между которыми была и вѣрная преданность къ Государю и любовь къ отечеству. Зависть, опорочивавшая введенное симъ Императоромъ вѣроисповѣданіе и другія учрежденія, должна была замолчать, когда явились взору ея выгоды, бывшія цѣлію стараній Монарха. Ни въ Вѣнѣ, ни въ другихъ городахъ Іосифъ не уменшалъ свободы гражданъ полицейскими учрежденіями, которыя слѣдовали бы за каждымъ ихъ шагомъ. Всякой могъ разговаривать со своимъ пріятелемъ о чемъ хотѣлъ. Хотя онъ ничего не перемѣнилъ въ обрядахъ вѣры, однако законы его весьма противоборствовали суевѣрію, которое и болѣе уменшилось чрезъ свободу книгопечатанія. Ничто такое не можетъ быть принято политическимъ правиломъ или государственнымъ закономъ, что оскорбляетъ законныя права нѣкоторыхъ, я не говорю многихъ, людей. Напротивъ того истинная политика повелѣваетъ высшей

власти при управленіи Государствомъ избирать такія средства, кои не нарушаютъ всеобщаго и частнаго довольства гражданъ. Образованіе ума даритъ Государство наилучшими гражданами, а Государя пламенною признательностію лучшей части его народа. Государство, коего естественныя силы не могутъ сравниться со нравственными, и не подкрѣпляются оными, не имѣетъ и половины средствъ, потребныхъ для охраненія и увеличенія его благоденствія. Испанія, Португалія представляютъ ему разительныя доказательства. Многочисленными ли побѣдами, одержанными Фридерикомъ II, или умноженіемъ всякаго рода познаній возвысилась Пруссія? Кто станетъ отрицать послѣднее, тотъ будетъ противорѣчить истинѣ доказанной. Люди, жившіе нѣсколько времени въ Вѣнѣ, вспомнятъ, что при разсужденіи о разныхъ предметахъ имъ часто отвѣчали: того требуетъ система. Естьли подъ словомъ система разумѣютъ согласующееся въ частяхъ благоустроенное политическое зданіе, то нельзя понять, какъ могли при сооруженіи сего зданія, забыть то, что касается до укрѣпленія и украшенія онаго Земледѣліе, фабрики, ремесла суть сами по себѣ важнѣйшіе предметы Государственнаго хозяйства, которое есть главнѣйшая часть той системы. Естьли при томъ нѣтъ мужей съ глубокимъ проницаніемъ, и обширными познаніями, то Государство не имѣетъ первѣйшаго украшенія и истинной внутренней силы. Не должно утверждать, что довольно того, когда тѣ, которые имѣютъ въ рукахъ бразды правленія, должны быть просвѣщены науками и имѣть разумъ проницательный. Не будутъ ли ихъ старанія

часто безполезны, когда на ихъ степени оканчивается просвѣщенїе, когда подчиненные ихъ неимѣютъ разума потребнаго для того, чтобы понимать духъ законовъ и производить въ дѣйствіе происшекающїя изъ него постановленїя. Шерсть сталь, желѣзо и прочїя на фабрикахъ удобряемыя матеріи, можно обрабошывать посредствомъ машинъ; но съ людьми дѣло совсѣмъ иное. Они не шерпятъ машинальнаго движенїя. По крайней мѣрѣ не должно дѣйствовать на нихъ какъ на машины, но чрезъ мудрыя и благодѣшельныя наспавленїя познакомить ихъ съ собственнымъ ихъ благополучїемъ и какъ можно лучше сравнять для нихъ путь, ведущїй къ великому предпрїятїю Это можно произвести въ дѣйствіе не посредствомъ машинъ, а посредствомъ людей, которые бы желая благополучїя своимъ согражданамъ, знали также достаточно пупи и средства, ведущїя къ сей цѣли. Такихъ людей въ Государствѣ никогда не будетъ слишкомъ много. Жалко смотрѣть напротивъ того, когда гражданскїя и военныя должности за недостаткомъ заслуженныхъ и способныхъ людей раздаются людямъ, въ необразованномъ умѣ и сердцѣ которыхъ гнѣздятся невѣжество и пагубныя страсти. Пусть Президентъ правленїя будетъ благоразумнѣйшїй мужъ, а приставленной къ нему Совѣтникъ человѣкъ самой опытной и ученой, что будетъ съ дѣломъ когда орудїя, чрезъ которыя оно до нихъ дойдетъ, тупы и не могутъ надлежащимъ образомъ дѣйствовать? — Препоручите войско самому искусному начальнику, не имѣющему при себѣ Генераловъ и Офицеровъ, которые бы съ точностїю видѣли планы его, и помня свою

должность, не щадили крови и жизни своей—вся армія будетъ разбита и возвратится безъ успѣха. Можетъ быть въ Вѣнѣ извиняются въ сихъ укоризнахъ тѣмъ, что нужныя военнослужащимъ для изученія ихъ искуства книги, и для приготовляющихся къ статской службѣ юридическія сочиненія не запрещены. Это можетъ быть справедливо; но не ръшитъ дѣла. Военные и статскіе чиновники должны не такъ какъ ремеслу, но по правиламъ чистой философіи, дающей свѣтъ всѣмъ для сихъ людей потребнымъ наукамъ, учиться для нихъ полезному. Гдѣ мы непроизвольнѣе и скорѣе соединяемъ мысли, какъ не на войнѣ? Гдѣ опаснѣе ошибиться, какъ не при истолкованіи и примѣненіи къ дѣламъ законовъ, на которыхъ основано все человѣческое щастіе? Естьли въ сихъ обоихъ случаяхъ мы изберемъ руководительницею здравую Философію, то никакъ не ошибемся. Здѣсь разумѣемъ мы не ту Философію которую преподаютъ на академическихъ каведрахъ, не то искуство, которое учитъ выводить заключенія по правиламъ Логики. Такимъ образомъ всѣ, такъ называемые, ученые были бы Философы и просвѣщенные люди. Только безпрестаннымъ чтеніемъ книгъ, которыя знакомятъ насъ съ мыслями умныхъ людей, присвояютъ намъ ихъ познанія—можемъ мы образовать умъ и сердце, можемъ дойти до той степени, на которой каждый Гражданинъ полезенъ своему Государству.

За много уже лѣтъ вышла извѣстная книга *Австрія превыше всего, естьли только того ложелаетъ*; сочинитель старается всячески доказать въ ней, какъ должно поступать Правительству, чтобъ сдѣлать Австрійскія земли самымъ

цвѣтущимъ и могущественнымъ Государствомъ въ Европѣ. И въ самомъ дѣлѣ онъ показалъ нѣкоторые способы, которые при исполненіи имѣли хорошія слѣдствія. Между тѣмъ кажется, что столица Вѣна избрала половину сего титула своимъ эпиграфомъ, то есть *Австрія превыше всего!* Сіе мнѣніе такъ укоренилось у знатныхъ и у черни, что малѣйшее сомнѣніе въ немъ можетъ произвесть досаду, а противорѣчіе оному самыя непріятныя и огорчительныя опроверженія. Правда, что никто, хотя въ половину знающей состоянія Европейскихъ Государствъ, не станетъ сомнѣваться, что Австрія какъ въ разсужденіи пространства, такъ и выгоднаго мѣстоположенія и внутреннихъ хорошихъ качествъ большей части ея земель, имѣетъ предъ многими другими столь важныя преимущества, что могла противустать всякой силѣ, но—прошу замѣтить!—до нынѣшняго времени. На каѳедрахъ Университетовъ и въ школахъ разбирали подробно сіи свойства Австріи; Но изъ того родилась больше смѣшная гордость, нежели желаніе и способность пользоваться благоразумно сими выгодами, природою даруемыми. Къ сему присоединилось также всеобщее презрѣніе свѣхъ прочихъ націй и Государствъ, которое весьма часто оказывается въ самыхъ обидныхъ выраженіяхъ. Сочинитель имѣлъ случай говорить объ этомъ со знатными людьми. Какъ онъ удивлялся ложнымъ сужденіямъ о силѣ и слабости Европейскихъ Государствъ, которыя окончивались всегда сими словами: *Австрія превыше всего!*—Сколько вредно для Австріи сіе незнаніе землеописанія гражданъ ея, легко можно видѣть. Стыдятся подражать похвалы достойнымъ примѣрамъ, думаютъ что

непристойно принимать чужіе образцы, изключая можетъ быть въ одеждѣ. Принятый единожды вкусъ укоренился. Путешествія въ чужія страны почитаются большею частію Австрійцевъ безполезными и Императорскій королевскій подданный довольствуется, окончивъ ученіе въ какомъ нибудь отечественномъ Университетѣ, объѣздить, подобно ремесленнику, Венгрію и Богемію. Собравъ въ одну точку все, что мы сказали о препятствіяхъ распространенію просвѣщенія въ Австріи, можно весма ясно видѣть, что въ семъ государствѣ людей съ основательною проницательностію, обширными познаніями и образованнымъ сердцемъ менѣе нежели въ другихъ странахъ, и что отъ сего происходятъ многія нещастія Австріи. Столица увѣрена, что зависитъ единственно отъ воли Императорскаго двора завоевать сего дня Баварію, завтра Силезію и пр. Кто молчитъ, слыша подобныя рѣчи, на того уже смотрятъ косо. Но если кто осмѣлится сему противорѣчить, тотъ долженъ опасаться и гражданъ и Полиціи. Довольно есть примѣровъ, что сія послѣдняя, посредствомъ тайныхъ лазутчиковъ своихъ захватывала самыхъ честныхъ людей, сажала ихъ въ темницу на три и четыре мѣсяца, и потомъ такъ, что никто не могъ узнать судьбы ихъ, высылала изъ города подъ недоказаннымъ предлогомъ, что они разсуждали подозрительно. Австрійская Монархія составлѣнная изъ многихъ земель, различныхъ между собою языкомъ и уставами, представляетъ взору весьма искусно устроенное политическое зданіе, которое поддерживать Государю гораздо труднѣе, нежели въ другихъ Государствахъ. Между тѣмъ всѣ, знающіе внутреннее состояніе

Императорско Королевскихъ наслѣдственныхъ земель, принимаютъ за вѣрное, что для приведенія ихъ въ лучшее состояніе, нужно мудрое Государственное хозяйство и миролюбивая система. Должно также отринуть страсть къ разширенію предѣловъ Государства—страсть, влекущую за собою раздоры, содержащую въ страхъ сосѣдственныя державы, и воспаляющую безпрерывно пламя войны. Недавно вышедшее политическое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Кто нападающая сторона. Австрія или Франція?* содержитъ въ себѣ столько истинны, что необходимо должно почитать послѣднюю причиною недавно окончанной сухопутной войны, въ чемъ Австрійской домъ не имѣетъ ни малѣйшаго участія. Но къ чему должно было при семъ случаѣ возобновлять старые, столь долго и часто начинанные, опыты присоединить Баварію къ Австріи? Не ужели нельзя было возстановить мирныя сношенія между Австрійскимъ и Баварскимъ дворомъ послѣ Люневильскаго мира, особливо при возгорѣвшейся снова войнѣ между Англіею и Франціею? Не напомнило ли взятіе Ганновера всѣмъ Нѣмецкимъ Государямъ, какъ имъ должно быть осторожными? Такъ Французскій грабитель присваиваетъ себѣ великое Курфиршество, беретъ въ мирное время поборы съ вольныхъ Имперскихъ городовъ. Французскія войска прекращаютъ всю торговлю при Эльбѣ и на Балтійскомъ морѣ—и глава Имперіи съ сильными членами своими, взираетъ на сіе равнодушно. Нещастное, но законное владѣніе, запутаннаго въ войнѣ Короля, не смѣетъ надѣяться на помощь, которою обязаны ему Императоръ и Имперія. Ужасный ли перевѣсъ Наполеона удерживалъ въ ножнахъ мечъ

Германіи. И такъ сколько бы увеличился сей перевѣсъ, естьлибъ предначертываемая имъ высылка произведена была съ удачею въ дѣйство. Французская власть чрезвычайно бы увеличилась побѣжденіемъ Англіи. Ни питтъ, ниже вспомогательныя деньги Англіи, но ежедневно умножающаяся опасность должна бы ранѣе побудить Вѣнской Кабинетъ заключить союзъ съ сильнѣйшими Нѣмецкими Государствами и просить помощи у россіи, и въ семъ дѣлѣ отринувъ всѣ побужденія своекорыстія, имѣть въ виду общее благо. Для глубочайшаго униженія Германіи ничего сего не было здѣлано. Наполеонъ возложилъ безпрепятственно въ Италіи на главу свою вѣнецъ Царскій, распространилъ тамъ свои владѣнія; и увеличилъ важною частію силу свою. Такимъ образомъ укрѣпясь въ Сѣверѣ и Югѣ онъ ударилъ на Германію. Сей ударъ расторгъ всѣ врата и преграды отъ Келя до Пресбурга, и повергъ имущества бѣдныхъ обитателей въ руки хищнаго Французскаго войска. Гласъ воюющей Австріи не умолкаетъ на границахъ Баваріи. Нѣтъ! усугубленный жалобами здѣшнихъ странъ, умноженный вздохами Швабіи, онъ достигаетъ Рейна, который къ нещастію пересталъ быть границею Германіи. Естьли въ Баваріи отчаяваются отъ несносныхъ тягостей Французскаго постоя, солдаты Французскіе думаютъ заставить молчать горестнаго хозяина или даже ушѣшить, представляя ему раззоренія, которыя причинили бы Австрійскія войска въ случаѣ неудачи Французовъ. Это значитъ лечить раны, прикладывая къ нимъ адскій камень.

Смотря на сіе дѣло изъ истинной точки зрѣнія, видно, что Наполеонъ противился обла-

дѣнїю Австрїи Баварїею, чтобъ повелѣвать сею землею какъ Французскою добычею по своей волѣ. Къ кому прибѣгнуть въ семъ положенїи. Къ Государю? Ахъ! Наполеонъ лишилъ руку его силы для поданїя помощи. И такъ гибельная судьба съ равною жестокостїю витаетъ надъ прежде щастливыми жителями Австрїи, Баварїи и Швабїи. Въ самомъ дѣлѣ, никогда не воображали себѣ возможнымъ и столь низкимъ паденїя Германїи! Принявъ за истину вышесказанныя причины, которыя вовлекли Нѣмецкаго Императора въ войну съ Французами, можетъ быть кто нибудь выведетъ слѣдствїе: И такъ Австрїя не имѣетъ участїя въ бѣдствїи постигшемъ южную Германїю? — Конечно не имѣетъ въ разсужденїи самой войны. Но видъ перемѣняется, естьли взять въ разсужденїе вступленїе Австрїйцовъ въ Баварїю со всѣми тому сопутствовавшими обстоятельствами. Естьлибъ Францъ II. не имѣя никакого другаго пути, велѣлъ итти войскамъ своимъ чрезъ Баварїю, и не нарушать здѣсь спокойствїя поставками и принужденїемъ принимать тягостныя бумажныя деньги, то Курфирстъ не имѣлъ бы никакой причины жаловаться, а Бонапарте предлога помогать ему. Жители Баварїи почувствовали бы даже довѣренность къ Австрїи, и естьлибъ щастїе ея оружїя было столь же велико, какъ и желанїе обладать Баварїею, то она могла бы льститься получить съ нею довольныхъ подданныхъ. Но оставимъ сїе предположенїе, у котораго до истины многаго не достаетъ и обратимъ взоръ свой на корону, которую подаритъ по причинѣ намѣренїя Австрїи завладѣть Баварїею—весьма было легко, даже совершенно способствовано, щедрому Бона-

партиу. Естьлибъ Австрійцы не вошли въ Баварію, то и по сіе время Курфиршеская шапка на главѣ Максимиліяна была бы почтеннѣйшею дѣадимою. Этой новой Коронѣ Баварія обязана тягостными постоями, чрезъ нее видитъ себя лишенною прежняго своего владѣтеля и управляемую волею Франціи. Какое глубокое униженіе, одного изъ знатнѣйшихъ Нѣмецкихъ Государствъ, потерянаго для Германіи на неизвѣстное время! Можетъ быть и навсегда! Естьли Германской Патріотъ при семъ положеніи своего отечества взглянетъ на первую изъ всѣхъ Коронъ, украшавшую только Римскаго Императора, то примѣтитъ, что лучшіе алмазы или померкли или и совершенно выпали. Наполеонъ подобралъ ихъ, и прикрѣпилъ къ своимъ Коронамъ. Уже Французскіе указы значатъ въ Германіи болѣе, нежели Римско-Императорскія повелѣнія. Уже судьба городовъ и земель Нѣмецкихъ рѣшается въ Парижѣ. Уже Наполеонъ по одному внушенію своего своенравія можетъ отбирать и раздавать, а глава Имперіи не можетъ сказать на сіе ни слова. Что ты чувствуешь, любезный Германскій братъ мой, при семъ безсиліи твоего отечества?

АНГЛІЯ.

Сіе царство Нептуна, — котораго морская сила со временъ Елисаветы достигла ужаснаго величія, котораго сокровища несмѣтны, долги неизчислимы — была съ сосѣдственною Франціею уже нѣсколько вѣковъ въ брани, а съ начала осьмнадцатаго столѣтія почти въ безпрестанной войнѣ. Въ двухъ важныхъ войнахъ за наслѣдство (Испанское по смерти Карла II и Австрійское послѣ кончины Карла VI) была Великобританія вѣрнѣйшая и важнѣйшая союзница Австріи. Увеличившаяся Французская сила уже нѣсколько разъ была опасна Австрійскому дому, и уничтожила бы можетъ быть прагматическое постановленіе Карла, естьлибъ сильное подкрѣпленіе Англіи не воспрепятствовало паденію Австрійской Монархіи. Въ сомнительное время при приближеніи семилѣтней войны заключилъ бывшій потомъ Канцлеромъ въ Вѣнѣ Князь Кауницъ, противнымъ разсудку названный, союзъ между Франціею и Австріею. Онъ же былъ посредникомъ при бракѣ Людовика XIV и Австрійской Принцессы Аншоніи. Удивительно что Вѣнскій и Версальской дворы при заключеніи 1 Маія 1756 года наступательнаго и оборонительнаго договора, имѣли въ виду совершенно различныя цѣли. Первый хотѣлъ унизить Прусію и занять Силезію. Другой желалъ взятіемъ Брауншвейгъ-Люнебурга или Ганновера дать почувствовать Англійскому Королю, какъ владѣтелю сей важной земли перевѣсъ Французскаго оружія, который по взятіи Англичанами Минорки довольно уменшился. Притомъ Императрица Марія Терезія

имѣла по крайней мѣрѣ ту выгоду, что Король Прусскій предоставивъ часть войскъ дядѣ своему по матери Королю Англїйскому какъ Курфирсту Брауншвейгъ-Люнебургскому будетъ противиться Австріи съ меншею силою. Когда Вѣнскій Кабинетъ опредѣлилъ непремѣнную погибель Пруссіи, чему есть неоспоримыя доказательства, то въ это время было легко надѣяться на вспоможеніе въ семъ важномъ предпріятіи Франціи, болѣе нежели что позволяла бы политика двору Версальскому. Франція употребила всѣ силы свои для содѣйствованія сему предпріятію, дабы воспрепятствовать соединенію Англіи съ Пруссіею въ Ганноверѣ и потому, что Польская Принцесса, сочетанная бракомъ съ Дофиномъ (отцемъ нещастнаго Лудовика XVI) просила со слезами, на колѣняхъ свекра своего Лудовика XV отомстить Королю Прусскому, который напалъ на Саксонію, и завладѣлъ при самомъ началѣ семилѣтней войны. Также Вѣнскій дворъ со временемъ нашелъ новыя средства облегчить продолженіе войны Короля Французскаго съ Фридерикомъ и его союзникомъ, Королемъ Великобританскимъ, чрезъ что прекраснѣйшія области Германіи цѣлыя шесть лѣтъ были опустошаемы сильными войсками Франціи. Вездѣ говорили, что нападеніе Фридерика на Саксонію нарушило всѣ мирные договоры, постановленія Имперіи и даже всѣ естественныя и народныя права, — и при сихъ увеличенныхъ описаніяхъ или совершенно молчали о причинахъ, понудившихъ Прусскія войска вступить въ Саксонію, или украшали ихъ блестящимъ и взоры многихъ ослѣпляющимъ покровомъ. Ничего не говорили въ Вѣнѣ и при многихъ Нѣмецкихъ Княжескихъ дворахъ о занятіи Французами Ган-

новера, и даже приняли на себя защищать своевольные поступки Французскихъ войскъ въ земляхъ многихъ Нѣмецкихъ владѣтелей съ лицепріятіемъ, которое столь же было несправедливо, какъ и неблагодарно. Еще въ 1743 году Георгій II былъ на сраженіи при Детшингенѣ, щасливому окончанію котораго, не мало содѣйствовало его присутствіе Такимъ образомъ сей Монархъ жертвовалъ жизнію своею, чтобы показать Маріи Терезіи, сколь много принимаетъ участія въ ея дѣлѣ. Англія съ усиліемъ продолжала войну противъ Австріи до Ахенскаго мира, по которому Императрица Королева получила въ спокойное владѣніе всѣ земли родителя своего Карла VI, кромѣ части Силезіи, уступленной Прусскому Королю. Нѣсколько лѣтъ изгладили память о великихъ заслугахъ Англіи для сохраненія Австріи, и въ знакъ того, сколь мало Вѣнскій дворъ почитаетъ прежнюю дружбу ея, онъ самъ позвалъ врага Великобританіи и Германіи въ наслѣдственныя Нѣмецкія владѣнія Георгія II, но конецъ войны, стоилъ ему собственной великой убыли. Ужасныя бѣдствія войны, нанесенныя въ то же время Франціею на Германію, не воспрепятствовали упадку Французскихъ финансовъ, и увеличенію ихъ долговъ на нѣсколько сотъ милліоновъ. Это было и съ Англіею, съ тою только разницею, что по Парижскому миру Англія получила богатую замѣну потери владѣній и людей. Англійская морская сила, бывшая еще при концѣ мира въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, съ каждымъ годомъ болѣе привлекала на себя зависть Франціи.

Британская торговля была во всѣхъ странахъ свѣта самая первая и превосходная. Поели-

ку Французская и Испанская морская сила въ 1763 году была почти совершенно истреблена, Англичане могли съ великою выгодою мѣнять въ обѣихъ Индіяхъ свои произведенія и рукодѣлія. Селенія ихъ въ Сѣверной Америкѣ дошли до высокой степени образованія. Вся Канада была во власти ихъ Весь берегъ, начиная отъ Флориды до Гудзонова залива былъ подъ властію Британіи. Такое щастливое состояніе давно уже возбудило зависть Франціи, которая съ нетерпѣніемъ ожидала случая къ униженію Англіи. Такой случай явился, когда Сѣверо-Американскія селенія отказались въ повиновеніи Англіи. Нѣсколько лѣтъ Французскій дворъ довольствовался тайными услугами и вспомоществованіяии селеній. Но когда они подъ предводительствомъ Генерала Вашингтона получили надъ Англичанами знатныя выгоды. Франція явно открыла свое участіе, заключила съ союзными штатами надлежащій союзъ, къ которому приглашена была и Испанія, и помогла Сѣверо-Американскимъ областямъ освободиться отъ Англіи. Сія не могла равнодушно взирать на толь важную потерю. Но флагъ Британскій развѣвался на всѣхъ моряхъ, флотъ Англійскій и послѣ войны съ селеніями былъ въ наилучшемъ состояніи. Четыре года наслаждались Союзные Штаты съ помощію Франціи пріобрѣтенною вольностію, какъ Французамъ самимъ захотѣлось отвѣдать плодовъ ея. Не ковы Великобританіи, не обѣщанное ей вспоможеніе возродили и питали сію буйную страсть къ свободѣ. Лондонской дворъ весьма былъ далекъ отъ умноженія замѣшательствъ во Франціи новыми коварствами или пользоваться сими смятеніями (чего бы Французы напротивъ того никогда

не оставили) пребывалъ въ глубокой тишинѣ, изъ которой возбужденъ не былъ и тогда, когда Франція уничтожила санъ Королевскій, объявила себя вольною республикою, и проповѣдывала явно самыя опасныя правила, грозившія паденіемъ всѣмъ Царскимъ престоламъ на свѣтѣ. Кто не знаетъ изъ Исторіи Французской революціи, что правители сего народа нѣкоторымъ образомъ принудили союзныя державы возжечь пламя войны? Англія была также вызвана. Она должна была начать войну необходимую также и потому, что Великобританскій Король есть Курфюрстъ Ганноверскій. Война требовала важныхъ суммъ, потому что Англія вела ее на сушѣ и на морѣ. Когда же Пруссія, Испанія покоренная Голландія и Австрія сошли съ театра брани, Англія нѣсколько времени несла бремя войны. Бонапарте тогдашній Генералъ, выступилъ въ море съ сильнымъ флотомъ проплывъ Тулона. Плаваніе его назначено было въ Египетъ, и на пути онъ совершилъ приготовленный уже давно ударъ на Мальту и овладѣлъ симъ островомъ. Точная цѣль Французскаго полководца была покоренія Англинскихъ владѣній въ Остиндіи Планъ огромный, дерзскій, но въ тогдашнихъ обстоятельствахъ несовершенно неудобный къ исполненію. Посредствомъ Аравійскаго залива могъ Бонапарте со своею армією, изъ 40 тысячь человѣкъ состоящею, легче и раньше прибыть на воды Остиндіи, нежели Англичане послать соразмѣрную тому силу въ Бенгалы. И такъ сей флотъ долженствовалъ найти Французовъ еще на Средиземномъ морѣ и всячески старашься принудить ихъ къ рѣшительному сраженію. Адмиралу Нельсону препоручили исполненіе сего важнаго пред-

пріятія. Онъ вышелъ въ море съ 13 линѣйными кораблями, 2 фрегатами и 1 корветтою. Французы между тѣмъ благополучно прибыли въ Египетъ, и расположили свой флотъ въ заливѣ Абукирскомъ такимъ образомъ, что онъ будучи охраненъ отъ всякаго нападенія береговыми баттареями лежалъ между двумя мѣлями и подъ прикрытіемъ множества канонерскихъ лодокъ. Мужественный и опытный Нельсонъ отважился напасть. Корабль его былъ первый въ виду у непріятеля, потерпѣлъ отъ того гораздо болѣе и онъ самъ былъ опасно раненъ въ голову. Сраженіе кончилось истребленіемъ всего французскаго флота. Сіе происшествіе воспрепятствовало исполненію Бонапартова плана покорить Англійскую Остиндію или по крайней мѣрѣ такъ сдѣлало оное затруднительнымъ, что онъ для достиженія своей цѣли долженъ бы былъ сражаться съ непреоборимыми опасностями. И такъ онъ утвердился въ Египтѣ и овладѣлъ чрезъ то собственностію Порты Оттоманской, которая до тѣхъ поръ была въ мирѣ съ Франціею. Бонапарте съ великою хитростію и искуствомъ старался сдѣлать себѣ приверженцевъ въ Египтѣ, а Султана и диванъ его увѣрялъ, что прибытіе его въ сію часть Турецкихъ владѣній не имѣетъ въ виду никакихъ непріятельскихъ намѣреній. Но объ немъ судили не по словамъ, а по дѣламъ его. Турки соединясь съ Англичанами напали на Французовъ въ Египтѣ, которые должны были здаться, когда ихъ 40000 осталось весьма не много людей. Бонапарте съ великимъ огорченіемъ возвратился во Францію. Мальта уже была обратно завоевана союзными войсками. Аміенскій миръ окончилъ войну Англіи съ Франціею. Въ самомъ

дѣлѣ первая оказала при заключеніи мира великую умѣренность: изъ многочисленныхъ завоеваній оставили за собою только острова Цейлонъ въ восточной и Тринидатъ въ западной Индіи. При томъ обѣщала она вывесть войска свои изъ Мальты. Вскорѣ весьма ясно показалось, что главѣ Консульства Французскаго весьма нужны Египетъ и Мальта. и что они не избѣгнутъ покушеній такого человѣка какъ Бонапарте. Сверхъ того онъ продолжалъ совершенно вопреки договору, господствовать въ Швейцаріи и Голландіи, отказывалъ Королю Сардинскому въ удовлетвореніи, дѣлалъ по своему произволенію перемѣны въ Италіи и подавалъ причины ко многимъ жалобамъ, а особливо посылкою въ Турцію Полковника Себастіани. Англія сообразно договору вывела свои войска изъ всѣхъ завоеванныхъ ею мѣстъ, кромѣ Мальты. Франція требовала, чтобъ Агличане выѣхали изъ сего утеса, не прекращая причинъ тому препятствовавшихъ. Начались изъясненія, но безъ успѣха. Всѣ шаги перваго Консула показывали, что онъ совершенно не заботится о сохраненіи мира съ Англіею. Уже звѣзда Кесаря блистала на полюсѣ его. Можетъ быть что иные изъ служащихъ при арміи, не желали видѣть восхожденіе сей звѣзды. Благоразуміе совѣтовало на время рожденія Императора удалить войска. Удобный случай тому открылся при объявленіи войны Агличанамъ. Сей случай оправдывалъ въ глазахъ народа положеніе войскъ на Булонскомъ берегу. На всѣхъ улицахъ Парижа даже и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ республики, восклицали радостно, видя приближеніе или уже исполненіе высадки въ Англію. И чего было ожидать отъ Наполеона, котораго

ревность къ вѣрѣ, еще въ Египтѣ извѣстная, для блаженства Христіанъ не замедлила снабдить ихъ снова храмами и священниками? Какъ могъ столь совѣстный Государь, открывъ подданнымъ своимъ путь къ царству небесному, лишиться удовольствія осыпать ихъ и земными дарами? Для послѣдняго конечно должно было нѣкоторое признаніе въ томъ, что не находимъ грѣха пріевоять себѣ законное имущество другихъ націй какими бы то ни было средствами. Нѣкогда собраніе ученыхъ мужей утверждало, что можно дѣлать зло, изъ котораго проистекаетъ добро. Тѣмъ менѣе угрызенія совѣсти для Наполеона, когда онъ посылаетъ войска свои во всѣ земли, дабы похитить сокровища ихъ и пересадивъ ихъ на французскую землю, ожидать щастливыхъ плодовъ для своего трона. Великодушное раченіе Французскаго Монарха не изключаетъ изъ сего числа другихъ народовъ. Онъ воюетъ съ Англіею, дабы унизить высокомѣріе гордыхъ Британцовъ, и чувствительною потерею показать имъ сколь опасно безпокоить любимца щастія. Его рукою возстановлена будетъ (разумѣется что съ удержаніемъ ближайшаго права) свобода морей. Какъ не удивляться и въ этомъ мудрости Наполеона, когда онъ старается возбудить или сдѣлать необходимою охоту мореходствовать у тысячи людей, которые не желали бы ввѣрить судьбу свою непостоянной стихіи? Земли, въ которыхъ кочевали нѣсколько времени его войска, приходятъ въ состояніе лишиться множества рукъ, кои не могутъ себѣ найти въ нихъ пропитанія. И такъ сіи излишніе должны пуститься въ Океанъ. Тамъ могутъ они служить для мореплаванія Фран-

цузовъ и питаться очень хорошо какъ невольники въ селенїяхъ, естьли сія земля морскихъ разбойниковъ, Англїя будетъ когда нибуть во власти Наполеона. О! тогда радуйтесь народы всѣхъ пяти частей свѣта! ибо вы будете имѣть свободу мореплаванїя! Цехъ стихотворцовъ и рифмачей! Сочиняй тогда пѣсни и похвальныя оды въ честь Благодѣтеля человѣчества! Самое намѣренїе завоевать свободу морей уже достойно похвалъ, какъ же должно величать исполненїе его! Тогда Англичанамъ дорого станетъ ихъ пуншъ и ромъ, когда они будутъ получать его отъ своего новаго Французскаго покорителя. Когда Бонапарте и народъ его пресытятся Англїйскими сокровищами, тогда и намъ Германцамъ можно будетъ питаться отъ крохъ ея, ибо Французы сосѣди и союзники наши. Но сколь покорители морей ни будутъ бережливы, въ раздѣлѣ Англїйскихъ сокровищъ и лакомствъ, однако вчера бабушка моя старалась меня въ этомъ успокоить: „ибо„—говоритъ она—„любезный внукъ! „—теперь конечно наступаютъ тѣ времена, „о которыхъ пророчествовали Сибиллы. Я не „понимаю по Латыни, но помню, что братъ мой „безпрестанно твердилъ J m ń va progę ie ... „ и это, сказываютъ, значитъ *новое поколенїе „сойдетъ съ небесъ.* Поелику небесъ много, то мнѣ „хотѣлось знать съ котораго неба?—Гмъ! отвѣ„чалъ онъ, съ воздушнаго, въ которомъ носятся „столько орловъ и хищныхъ птицъ надъ обла„ками. Какъ бы то ни было, но мнѣ снилось во „снѣ, что Французскїй Императоръ и фамилїя „его съ быстротою молнїи очутились на землѣ „и потомъ пошелъ дождь сахаромъ и кофїемъ. „Вотъ, видишли! теперь наступили времена Са-

„турна, который при бракѣ сына своего Юпите-
„ра съ прекрасною Семелою потчивалъ всѣхъ гос-
„тей кофїемъ и пуншемъ, ибо въ то время эти
„ вещи были очень дешевы, теперь, кажется мнѣ,
„будетъ опять тоже. Неполеонъ хочетъ вывез-
„ти изъ Англїи всѣ бочки съ сахаромъ и кофї-
„емъ и тогда то, я думаю, пуншъ какъ за 70
„лѣтъ предъ симъ будетъ стоить пять грошей.
„Когда это совершится, то мнѣ можно будетъ
„предъ блаженною кончиною своею напиться од-
„нажды кофе досыта, и ненужно будетъ тогда
„прибавлять цикорїи, которая только портитъ
„вкусъ. Моя бабушка, кажется, не ошиблась.
Бонапарте есть совершенно новая порода людей.
У него въ гербѣ много орловъ, и потому упо-
вательно, что онъ слетѣлъ съ воздушнаго неба.
Когда онъ доведетъ до того, что сахару и ко-
фе будетъ столько, какъ будто бы шелъ ими
дождь, то времена Сатурна возвратятся, и пред-
сказанїе Сибиллы будетъ исполнено. Но какъ
всегда случается съ сомнительными, что имъ без-
престанно встречаются трудности, то было и
съ ожиданїемъ временъ Сибиллиныхъ. Такъ ви-
димъ же, думалъ я изъ Англїйской исторїи, что
въ древности было въ сей землѣ много волковъ,
а теперь нѣтъ изъ нихъ ни одного—такъ вѣр-
но находили слѣды ихъ. Не будутъ ли тамъ
всѣми силами противиться волкамъ, которые
захотятъ отвнѣ напасть на Англїю, и истреб-
лять ихъ, когда они еще не вышли на берегъ?
Нѣтъ нужды, что теперь являются люди на
мѣсто прежнихъ волковъ. Кто приходитъ съ
намѣренїемъ насытить алчную хищность, тотъ
можетъ быть увѣренъ въ сильномъ сопротивле-
нїи и ожидать погибели своей прежде еще, не-

жели умѣлъ обезпечить свою добычу. Разсмотрите нынѣшнее положеніе между Франціею и Англіею, и сравните съ нимъ сочиненіе: *опасности высадки во Англію*. Теперь, когда Римскій орелъ поперялъ главнѣйшія перья изъ крыльевъ своихъ, Россійской воспарилъ на утесистое, неприступное обиталище свое, а Прускій сидитъ на своемъ гнѣздѣ, теперь конечно должно думать, что Французскому коршуну не столь опасно отважиться перелетѣть чрезъ каналъ въ Англію, потому что другіе орлы не станутъ раздѣлять съ нимъ добычи, или препятствовать ему въ похищеніи оной. (*) Можетъ быть они спокойны потому, что имъ обѣщана свобода морей!—Кто могъ бы имѣть столько легкомыслія, чтобъ сему повѣрить? Петербургскій, Берлинскій и Вѣнскій дворы конечно не знали бы сколь обманчиво пѣніе Сиренъ, если бы повѣрили голосу Бонапарта, или стали бы ожидать отъ него больше безкорыстія, нежели отъ Англіи. Наполеонъ очень хорошо знаетъ, что не смѣетъ полагаться на довѣренность къ нему Европейскихъ дворовъ, выключая два или три. Для того онъ старается соединиться съ нимъ посредствомъ браковъ или поссорить ихъ съ Англіею, какъ на примѣръ Пруссію. Сими уловками хитрой Французской властелинъ старается защитить себя съ тылу, если дойдетъ дѣло до высадки. Но за всѣмъ симъ онъ не далъ державамъ, коихъ долженъ былъ больше всѣхъ страшиться, поруки въ будущей ихъ безопасности или въ непремѣнныхъ выгодахъ, если онъ побѣдитъ Англію. Также никогда не будетъ возможно дать сію

(*) Сіе писано въ началѣ 1806 года

поруку. Когда Наполеонъ будетъ столь силенъ на морѣ какъ теперь на сушѣ, кто осмѣлится, повредить хотя перстъ ноги сего огромнаго колосса. Не поступаетъ ли онъ и теперь съ сильными Государствами, какъ нѣкогда Александръ Македонскій съ приведеннымъ къ нему морскимъ разбойникомъ? Австрія, напримѣръ, пріобрѣтаетъ Линдау за нѣкоторыя Богемскія владѣнія; Наполеонъ же съ своей стороны поглащаетъ цѣлыя земли, какъ то Генуу, Лукку, не отдавая за то ни пядени земли. Но при всемъ томъ объявляя войну Австріи онъ упрекаетъ ее въ опасномъ расширеніи Государства. А ему должно приписывать величіе и благородство духа, когда онъ попираетъ ногами свободныя республики. Предъ лицемъ цѣлаго свѣта онъ не стыдится говорить, что не ищетъ ни на шагъ расширенія владѣній своихъ на твердой землѣ. Теперь спрашивается: въ какой другой части свѣта лежатъ Венеція, Далмація и пр. кои онъ пріобрѣлъ послѣднимъ походомъ? Правда многимъ Государствамъ чувствительно, что Англичане по причинѣ великихъ военныхъ издержекъ продаютъ высокими цѣнами свои Остъ и Вестиндскіе товары. Положимъ, что сіи товары при подобныхъ военныхъ обстоятельствахъ будутъ во Французскихъ рукахъ, то будутъ ли тогда союзники Англіи получать такія вспомогательныя суммы, какъ теперь? —Когда всѣ моды и наряды были подъ владычествомъ Франціи, Французскія фабрики пріобрѣтали несмѣтныя суммы изо всѣхъ Европейскихъ государствъ, а особливо изъ Германіи Что же Германія получала въ замѣнъ?—Ни полушки—Все, что Германцы получали обратно, состояло въ деньгахъ за кор-

кленой скотъ, посылаемой въ Страсбургъ и Парижъ, которой приходъ содержался къ расходу; какъ і къ 80. Естьли бъ мясо, которое можно почитать одною изъ первыхъ человѣческихъ потребностей, не было столь необходимо, и естьлибъ платежъ денегъ въ Германію зависѣлъ отъ Французскаго Правительства, сколь часто бы оный прерывался, особливо, естьлибъ явился самой пустой предлогъ къ остановленію его? — Въ семилѣтнюю войну, одинъ Имперскій округъ издержалъ на поставки для Французской арміи 23 милліона талеровъ. По заключеніи мира, онъ явился ко Французскому Правительству съ прозьбою о заплатѣ сихъ денегъ. Отвѣтъ былъ: „Удивительно, что заплаты сей суммы ищутъ въ Парижѣ, а не въ Вѣнѣ, ибо корона Французская „вела войну не за себя, но въ защищеніе Императрицы — Королевы„ — Какой языкъ! Французы пошли тогда въ Гессенъ и Ганноверъ сражаться за Марію Терезію!!! нынѣшнее правленіе Бонапарта слѣдуетъ по кривымъ стезямъ прежняго Королевскаго. Что справедливѣе требованія, содержать Французскія войска пѣшія и конныя за наличную плату ихъ правительства, а не на щетъ бѣднаго союзнаго князя? — Нѣтъ! говоритъ Французское народное право, земля союзниковъ моихъ должна содержать ихъ. Когда другъ говоритъ сими словами, чего ожидать отъ врага? Взглянемъ на Англію. Когда Французы вступили въ Вѣну, Бонапарте не постыдился приписать Императору Францу II самыя непристойныя рѣчи противъ Англійскаго Министерства и Государства, и разгласить ихъ въ публичныхъ листкахъ: Англійской торговой духъ, сказано тамъ между прочимъ, есть пагуба вселенной. Это нѣкото-

рымъ образомъ смыслъ рѣчи, приписанной Францу II. Читатели наши безъ сомнѣнія вспомнятъ, разглашенный во всѣхъ вѣдомостяхъ разговоръ повелителя Франціи съ плѣненными при Ульмѣ Австрійскими Генералами, въ которомъ между прочимъ онъ говоритъ: Мнѣ не нужна земля, но только корабли. Наполеонъ не можетъ разумѣть подъ симъ военные корабли, иначе бы онъ открылъ болѣе слабости нежели твердости духа. Слѣдственно онъ говорилъ о купеческихъ кораблях, которыми бы оживилась упавшая торговля Франціи. И такъ, когда Бонапарте говорилъ о сей потребности своего народа, духъ купеческій обладалъ имъ, или онъ самъ не зналъ, чего хотѣлъ. Бонапарте совершенно увѣренъ, что Государство столько посредствомъ обширной торговли щастливо, и опасно сосѣдямъ своимъ. Англійскому Правительству нужны напримѣръ десять, а можетъ быть и болѣе милліоновъ. Это его не устрашаетъ. Оно начинаетъ договариваться съ нѣкоторыми купеческими домами въ Лондонѣ — и сумма есть на лицо. Это и возбуждаетъ подлую зависть Французскаго Ксеркса. Ему только не достаетъ металла, посредствомъ котораго Англія во всѣхъ мѣстахъ Океана приводитъ въ движеніе флоты свои. Если онъ успѣетъ похитить его, то мы увидимъ столько же военныхъ кораблей, сколько Персы вооружили противъ Грековъ, то есть числомъ 1200. Чрезъ то исполнилась бы большая часть желаній Наполеона; и всѣ его возведенцы имѣли бы на главахъ Короны. Видѣть въ бездѣйствіи войско въ 700,000 на сушѣ и 1200 линѣйныхъ кораблей было бы несноснымъ мученіемъ для покорителя, которому сей міръ кажет-

ся тѣсенъ. Что осталось ему для успокоенія? Покорить всѣ страны свѣта, и завесши между подчиненными Королями обыкновеніе, бывшее у Римскихъ Императоровъ, раздѣлить ихъ на разряды и въ нѣкоторыя времена созывать къ двору своему. Теперь достигли мы степени, являющейся цѣлію всѣмъ обожателямъ Наполеона, кои давно присвоили ему названіе *единственнаго несравненнаго.*

Сіи листочки не требуютъ одобренія, особливо у тѣхъ сочинителей, которые видятъ въ наше время множество звѣздъ или и солнцевъ блистающихъ на горизонтѣ Германіи, какъ сочинитель книги: о величайшихъ выгодахъ Германіи, или господинъ Профессоръ Буте въ Ландштутѣ въ извѣстіи о изданіи его Баварскихъ лѣтописей. Но сочинитель видитъ себя обязаннымъ совѣстію, объявить безпристрастнымъ Германцамъ, что отечество наше отъ униженія Англіи Французскимъ оружіемъ (которое однако не очень близко) должно ожидать только тягостнѣйшаго ига, поелику нынѣшнее униженіе Германіи есть тому предвѣщаніе. Кто хочетъ имѣть тому болѣе доказательствъ нежели сколько приведено въ сей книжкѣ, тотъ можетъ увѣриться въ семъ изъ обхожденія Французскаго Властелина съ Голландцами, сими его вѣрными друзьями и союзниками. Лѣтъ за двадцать предъ симъ, Императоръ Іосифъ вознамѣрился возвратить городу Антверпену прежній блескъ его, который онъ потерялъ за нѣсколько столѣтій предъ симъ чрезъ увеличеніе славы Амстердама. Голландцы вскорѣ узнали, какая судьба предстоитъ ихъ главному городу и всей ихъ торговлѣ если гавань Антверпенская будетъ вычищена, и судоходство

на Шельдѣ возобновлено. И такъ они охотнѣе согласились противустать сильному Императору, нежели боязливымъ послабленіемъ уступить благостоянїе свое чужему городу. Правда, что заключенный ими съ Австрїею договоръ стоилъ имъ 13 милліоновъ какъ удовлетворенїя за приготовленїя къ войнѣ Римскаго Императора. Но къ щастїю сїя сумма была уже заплачена и Голландцамъ оставалоеь только отщитать ее. „Увеличимъ ли мы дѣло, естьли выведемъ изъ се„го слѣдующїя заключенїя и станемъ утверж„дать, что Наполеонъ употребляетъ свободу „морей только личиною для своихъ намѣренїй, „что онъ старался побѣдить Англїю только „изъ частныхъ выгодъ; что онъ только за то „ненавидитъ всеобщую торговлю Англичанъ, что „она не въ его рукахъ; что онъ только говоритъ „а не старается о благополучїи другихъ націй; „что онъ напротивъ того старается всѣми си„лами испровергнуть его; что онъ посмѣивается „убожеству не подверженныхъ державѣ его лю„дей; и старается сдѣлать Францїю единою „казнохранительницею свѣта, что онъ величай„шїя тягостнѣйшїя пожертвованїя своихъ союз„никовъ почитаетъ обязанностїю; что онъ, не „взирая ни на кого, имѣетъ высочайшею и послѣ„днею цѣлїю себя и Французскую націю, что „Германецъ и всякой другой Европеецъ только „съ предвѣщающимъ гибель ужасомъ можетъ взи„рать на тронъ его, что. . . . — “

Но мы будемъ между тѣмъ довольны и сими заключеніями. *Можетъ быть они врезъ новые опыты будутъ еще болѣе объяснены.* Тогда мы болѣе займемъ читателя повѣствованїемъ о состоянїи Нѣмецкой земли и услышимъ отъ него,

слишкомъ ли много или мало мы сказали о униженіи нашего отечества. Въ сочиненіи: О *величайшихъ выгодахъ Нѣмецкой Имперіи*, находится положеніе новаго порядка вещей, въ которомъ третія статья гласитъ: Никакой самодержавной владѣлецъ главнымъ языкомъ отъ Германіи отличнаго Государства не долженъ имѣть владѣній въ Нѣмецкой землѣ! Кто не видитъ изъ этого мѣста, что оно стекло съ пера отъ вдохновенія бутылки шампанскаго или по побужденію Французовъ. Сочинитель хочетъ чрезъ то изгнать Англичанъ изъ Ганновера, коимъ уже Франція и Пруссія написали отлучительную граммату (Bannbrief) изъ мѣста происхожденія и точнаго отечества Королевскаго Великобританскаго дома. Но не одному Королю Георгію II и Королямъ Датскому, Шведскому, Прусскому и Венгерскому, сей параграфъ опредѣляетъ отставку. Въ сіе время удовольствовались наказаніемъ одного Англійскаго Короля, котораго Французское правительство съ помощію двухъ первыхъ властей Германіи посреди войны съ Великобританіею объявило потерявшимъ наслѣдственныя владѣнія отцевъ своихъ. Можно ли причесть сіе произшествіе къ униженію Германіи? Отвѣчаемъ: конечно можно, и къ униженію весьма глубокому. До тѣхъ поръ когда Георгій III не въ качествѣ Курфирста Брауншвейгъ—Люнебургскаго велъ войну съ Франціею, до тѣхъ поръ не должно было ввергать его земли въ раздѣляемую массу, которой впаденіе опредѣляетъ только будущей миръ между сражающимися державами. Естьли овладѣніе Французовъ сею землею было опасно для Имперіи, то нынѣшнее исторженіе ея изъ рукъ законнаго владѣтеля

есть:„ ужасное слѣдствіе нещастій, постигшихъ „союзныя войска, дѣйствіе неограниченнаго само- „управленія, въ Германіи, паденіе всей конститу- „ціи, произвольное раздѣленіе по частнымъ „выгодамъ Франціи, горестное доказательство, „что тѣло ослаблено въ главѣ и членахъ, и что „Наполеонъ почитаетъ Римскаго Императора и „всѣхъ его чиновъ низкихъ и высокихъ ничего не „значущими нулями.„ И такъ какъ кажется предполагаютъ за достовѣрное, что Англія конечно падетъ въ сраженіи съ противникомъ своимъ и не будетъ столь долго продолжать войну, чтобы непріятель утомившись долговременными враждами, предложилъ миръ. Сей послѣдній случай не взятъ изъ царства невозможности и можетъ случиться когда Англійскіе Адмиралы, которыхъ Англія лишилась не всѣхъ смертію Нельсона, могутъ удержать щастіе свое на морѣ. Что? Естьлибъ Великобританія приготовила погибель въ Океанѣ Французскому для высадки устроенному флоту и нашла бы случай истребить его огнемъ, чрезъ что Французскія струны весьма много унизятся въ тонѣ? Не охотно ли Наполеонъ поможетъ тогда Англійскому Королю за другія выгоды возвратить Ганноверъ? Напротивъ того Пруссія употребляла бы всѣ силы свои, но уповательно къ своей погибели, ибо Австрія всѣми силами подкрѣпляла бы возвращеніе Ганновера Королю Англійскому и въ семъ пунктѣ дѣйствовала бы согласно съ Франціею. Хотя сіи и подобныя предложенія не могутъ быть доказаны, но они не противны здравому разсудку — и этого довольно.

Безпрестанно слышно, что въ Германіи проклинаютъ и называютъ причиною къ войнѣ,

вспомогательныя деньги плаченныя въ послѣднемъ союзѣ, Великобританіею Австріи и Россіи. Самъ Наполеонъ публиковалъ въ Вѣнѣ, что жители могутъ отнести всѣ тогдашнія притѣсненія на щетъ Англичанъ, которые частію подкупали, частію помогали къ вооруженію противъ его двухъ Императорскихъ дворовъ и что чрезъ то нанесли на нихъ войну. И такъ онъ предполагаетъ, что Австрія и Россія столь были малосильны, что не могли вывесть въ поле войска свои безъ вспомогательныхъ денегъ Англіи. Это не возможно, но мы соглашаемся. Что-же изъ сего слѣдуетъ? Они дѣлали то, что Французы дѣлали нѣсколько столѣтій. Шведы во время 30 лѣтней войны получали вспомогательныя деньги отъ Франціи. Тоже было и въ семилѣтней войнѣ. Обѣ войны были ведены на Нѣмецкой землѣ, слѣдственно цѣль Французовъ была питать пламя войны посреди Германіи для раззоренія ея жителей. Англія платитъ вспомогательныя деньги, чтобъ уничтожить опасности, возраждающіяся съ каждымъ днемъ въ Италіи, и, естьли можно, освободить Германію отъ Французскаго ига. И такъ которая изъ сихъ двухъ державъ была менѣе опасна для Имперіи вспомогательными деньгами? Правда, что Австрія въ обхожденіи своемъ съ Баваріею дѣлала цѣль намѣренія вести войну двусмысленною. Но безспорно и то, что похищенная Наполеономъ Корона, и насильное увеличеніе его земель въ Италіи были совершенно противны мирнымъ договорамъ, и угрожали Австріи съ сей стороны. Въ такомъ сомнительномъ положеніи она не могла остаться спокойною. Россія поручилась за исполненіе Люневильскаго мира. По той причи-

нѣ АЛЕКСАНДРЪ I не только могъ требовать отъ Франціи точнаго его исполненія, но и силою принуждать къ уваженію мирныхъ статей, когда, какъ здѣсь случилось не хотѣли привести ихъ въ дѣйствіе. Австрія никогда не могла поживиться Баваріею безъ помощи Россіи, Пруссіи или Франціи. Отъ этого бы и не произошла война и потому видно, что Французы старались обмануть Германцевъ, когда они относили причину бѣдствій, подъ тяжестію которыхъ стенаетъ Германія, ко вспомогательнымъ деньгамъ Англіи, ослѣпившимъ Австрію.

Съ тѣхъ поръ, какъ Англійская торговля распространилась по всѣмъ странамъ свѣта и поднялась до такой высоты, что оставляетъ далеко за собою торговлю всѣхъ другихъ государствъ, зависть Франціи возвышалась до такой же степени, и поелику Наполеонъ имѣетъ довольно милліоновъ и людей, которыми можетъ пожертвовать своимъ безпредѣльнымъ намѣреніямъ, то тѣмъ болѣе кипитъ въ немъ безпокойство лишавшее сна уже Людовика XIV, чтобъ можно было по покореніи всѣхъ сокровищъ и морской силы Англіи говорить всѣмъ владыкамъ земли. *Это я далъ тебѣ, естьли ты улавливаешь передо мною, станешь меня обожать!*

ПРУССІЯ.

Сіе государство, сравнившееся царствованіемъ Фридерика II съ первѣйшими державами Европы, правда нарочито умножилось по смерти сего Короля пространствомъ земли и числомъ войска, но чрезъ то, какъ научилъ нынѣ опытъ ничего не выиграло въ важности и силѣ. Въ 1787 году когда Фридерикъ Вильгельмъ II по причинѣ начавшихся въ Голландіи безпокойствъ и обидъ, нанесенныхъ Принцу Оранскому, послалъ туда войско, состоявшее изъ 19000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго. Опять возстановленъ былъ прежній порядокъ, и изъ того заключали, что духъ Фридерика и по смерти его живъ въ войскѣ, имъ образованномъ. Но походы 1792, 1793 и 1794 годовъ лишили Пруссію сего хорошаго мнѣнія въ глазахъ Европы. Нѣкоторыя особенныя военныя дѣйствія доказывали еще хорошую тактику и древнюю Прусскую храбрость. Но они были слабы для совершеннаго поддержанія того высокаго мнѣнія, которое Европа имѣла о Прусскихъ войскахъ. Миръ Базельскій, заключенный въ 1795 году между Пруссіею и Франціею открылъ дому Бранденбургскому многіе пріятные виды и доставилъ сему Государству важныя выгоды, наслаждаться во все слѣдововавшее, для большей части Германіи гибельное, военное время плодами мира, сего чада небесъ. Между тѣмъ Фридерикъ Вильгельмъ II не могъ воспрепятствовать помирившейся съ нимъ Французской республикѣ ниспровергнуть въ томъ же году прав-

леніе Голландіи, лишить домъ Оранскій, (въ которомъ были въ замужствѣ двѣ Прусскія Принцессы) перваго сана въ республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ. Причины, побудившія Короля за восемь лѣтъ до того вмѣшаться въ произшествія Голландіи не только не изчезли, но должны бы еще болѣе увеличиться, естьли разсудишь, что народъ, которой положилъ недавно на плаху своего Короля, съ супругою и сестрою его, принялъ дерзновенное намѣреніе лишить одного владѣтеля Европы послѣ другаго величія и силы, и распространить духъ мятежа во всѣ Государства. Фридерикъ Вильгельмъ не прогаясь сими, и другими, еще сильнѣйшими побужденіями, видѣлъ, съ равнодушіемъ, что Французы, соединясь съ такъ называемыми Голландскими Патріотами, бросались на Принца Оранскаго и домъ его, лишили его Штатгалтерства, а сыновей его важныхъ чиновъ, при войскѣ, и принудили его съ опасностію жизни, естьли онъ не хотѣлъ попасть въ плѣнъ, уйти по льду на Англійске корабли. Хотя Французы посреди зимы и при помощи покрытыхъ льдомъ рѣкъ и каналовъ, подъ предводительствомъ Пишегрю, ворвались въ Голландію, но сіе не препятствовало бы Фридерику Вильгельму подать руку помощи дому Оранскому, естьлибъ онъ того хотѣлъ. Спокойное владѣніе Голландіею, изобиловавшею тогда деньгами, воинскими и жизненными припасами, доставило Франціи важную подпору въ послѣдовавшихъ ея успѣхахъ, и можно принять за истину, что одно покореніе Голландіи совершенно избавило отъ паденія колебавшееся Французское государство. Фридерикъ Вильгельмъ не былъ боязливъ и робокъ. Хотя прежніе походы

и довольно истощили Прусскую казну, но нельзя сказать, чтобъ Пруссія пришла отъ того въ совершенное бѣдствіе. Въ чемъ же найдемъ причину сего молчанія?—Можетъ быть Король, скончавшійся въ 1797 году, ч. вствовалъ тогда уже сомнительность своего здоровья. Это могло извинить его, но при всемъ томъ трудно оправдать дѣянія Прускаго двора при жалостной судьбѣ Оранскаго дома въ столь близкой роднѣ съ Королемъ находившагося и Голландіи сопредѣльной владѣніямъ Пруссіи. Нынѣшній Король сталъ царствовать бывъ годомъ моложе Фридрика II. При вступленіи его на престолъ вся Европа обратила взоры свои на Монарха, коего цвѣтущій возрастъ и пылкая кровь обѣщали великую дѣятельность въ Кабинетѣ и ужасъ непріятеля предъ сильно вооруженнымъ войскомъ Пруссіи. Однако Фридерикъ Вильгельмъ III довольствовался занимаясь въ кабинетѣ, и пребывалъ въ бездѣйствіи, когда разныя державы въ 1799 году требовали у него неотступно вступленія въ союзъ съ Австріею и Россіею. Спокойство, въ которомъ пребывать угодно было Прусскому двору, весьма помогло успѣхамъ Французскаго оружія. Сіи заслуги для Франціи были награждены при Люневильскомъ мирѣ доказательствами ея признательности, но къ сожалѣнію не на Французской, а на Германской землѣ. Равнодушіе Пруссіи къ Австрійскому дому можно нѣкоторымъ образомъ извинить. Извѣстно, какія ругательства разсѣваемы были въ Вѣнѣ на Пруссію въ самыхъ жестокихъ пасквиляхъ — по заключеніи Базельскаго мира. Въ сей столицѣ спорили, кто искуснѣе умѣетъ ругать Пруссію Выраженія, коихъ стыдились бы и самые подлые школьники, были слишкомъ кротки нѣкоторымъ изъ

сихъ тонкихъ писателей для точнаго изображенія ихъ предмѣта. Они весьма остроумно выдумывали оныя ругательныя выраженія, и такія писанія нѣсколько времени весьма забавляли публику. Сіи суровыя птицы залетѣли и въ Берлинъ. Тамъ отомстили ругательнымъ презрѣніемъ, или, какъ обыкновенно случается, колкими писменными отвѣтами. Хотя Берлинскій и Вѣнскій дворы въ то время не имѣли между собою непріятельскихъ дѣйствій, но Король Прусскій не могъ быть равнодушнымъ къ жестокой ненависти, которую начали питать къ нему въ Вѣнѣ по заключеніи Базельскаго мира. Оба двора смотрѣли другъ на друга съ недовѣрчивостію. Отъ того то Пруссія оспаривила Австрію одну продолжать войну, безъ сомнѣнія съ тайнымъ желаніемъ видѣть униженіе своихъ сосѣдей, питавшихъ не весьма дружелюбныя чувствованія. Слѣдствія сего хладнокровія были Австріи пагубнѣе, нежели протчей Нѣмецкой землѣ. Что послѣдній Люневильской миръ отнялъ у Германіи на лѣвомъ берегу Рейна то, что могло бы по всякой вѣроятности остаться за нею, естьлибъ Пруссія вмѣшалась въ сію войну: Здѣсь лежала большая часть земель четырехъ Курфирстовъ, многіе Имперскіе города и другія небольшія владѣнія. Дружба Архіепископовъ Майнцскаго, Трирскаго и Кельнскаго (которой былъ Принцъ изъ Австрійскаго дома) необѣщала Королю Прускому многихъ выгодъ, по извѣстной привязанности сихъ духовныхъ Князей къ Вѣнскому двору. Стоитъ только заглянуть для этого въ исторію семилѣтней войны; но съ тѣхъ поръ какъ предразсудки, сопряженные съ ненавистію разновѣрцевъ, исчезли отъ просвѣ-

щенія, то произошла и при дворахъ духовныхъ Князей перемѣна въ правилахъ политики. И потому Архиканцлеръ Священныя Римскія Имперіи, послѣдній Курфирстъ Майнцскій не колебался присоединиться къ союзу Князей, учрежденному Фридерикомъ II. Императоръ Іосифъ II весьма былъ недоволенъ симъ поступкомъ, особливо потому, что сей Монархъ завладѣніемъ Нижнею Баваріею въ 1778 году привлекъ на себя вниманіе, и возбудилъ бдительность первыхъ Нѣмецкихъ дворовъ. По смерти Фридерика II сей союзъ разрушился, ибо Фридерикъ Вильгельмъ II оказывалъ болѣе преданности къ Австріи, нежели великій дядя его, или потому, что Пруссія окончавъ благополучно четыре войны съ Австріею, столь утвердила свое могущество, что не должно было опасаться Прусской стороны нападенія Австрійцевъ. Сколько Фридерикъ II заботился о сохраненіи Германіи и чиновъ ея, доказано Тешенскимъ миромъ. Сему Государю на вѣки обязаны владѣтели Баваріи, ибо чрезъ его сильное подкрѣпленіе, они остались бы безъ владѣній своихъ земель. Естлибъ Фридерикъ пребылъ спокоенъ, Баварія погибла бы невозвратно. Но тѣмъ ненавистнѣе сдѣлался онъ въ Вѣнѣ. Его называли въ насмѣшку Диктаторомъ Римской Имперіи, то есть такимъ, который хочетъ поставить себя наравнѣ съ Императоромъ, и раздѣлить въ управленіи Имперіею власть со главою ея. Чего Фридерихъ лишился къ славѣ своей въ Вѣнѣ, пріобрѣтенной войною за Баварское наслѣдство, то сей великій Монархъ возвратилъ себѣ, съ лихвою у протчаго безпристрастнаго свѣта и Кліо засвидѣтельствуетъ, что спасеніемъ Баваріи, онъ увѣнчалъ великіе военные свои подвиги.

Кто бы сталъ ожидать, что Фридерикъ Вильгельмъ (отецъ и сынъ) оставятъ нѣкогда стезю своего предшественника, и станутъ всѣми силами препятствовать раздробленію Имперіи. Всякой перевѣсъ—въ рукахъ ли Франціи или Австріи—опасенъ. Фридерикъ II всячески старался противиться перевѣсу Австріи. Для чего преемники его не поступали также съ Франціею?—Намъ будутъ отвѣчать: „Этого не терпѣли союзы, отъ „которыхъ потеряло бы увеличеніе, и округленіе „Пруссіи, Австрія не была бы усмирена и владѣ„ніе Пруссіи Силезіею не было бы обезпечено, какъ „теперь, когда Австрія не можетъ, не вдаваясь „въ опасность, и подумать о покореніи сего важ„наго Герцогства. Брауншвейгъ-Люнебургскія зе„мли, столь видимое приращеніе, никогда не бы„ли присоединены къ Пруссіи. Война истощила „бы несмѣтныя суммы, но при всемъ томъ ни„кто не можетъ ручаться за успѣхи оружія, и „такъ сообразно съ благоразумiемъ было пред„почесть достовѣрное неизвѣстному, оставаться „въ тишинѣ и загребать жаръ чужими руками.„ —Посмотримъ, въ состояніи ли сіи причины прикрыть ошибки Прускаго Кабинета. Неоспоримо доказано, что единственно чрезъ бездѣйствіе Пруссіи свершился огромный планъ, занимавшій долгое время Лудовика XIV—сдѣлать Рейнъ границею сего Государства. Французскіе Правители подкрѣпляемые щастіемъ своего оружія, пребыли вѣрны сему плану, и исполнили его безъ дальнихъ затрудненій. Злополучная Германія молила только о мирѣ. Австрія потеряла лучшія свои войска и во второй разъ видѣла непріятеля въ наслѣдственныхъ своихъ земляхъ. Ни одинъ изъ Германскихъ Князей не могъ ни на часъ проти-

виться Франціи, не вдаваясь чрезъ то въ неминуемую гибель. Въ такихъ, для Германіи критическихъ обстоятельствахъ заключить миръ, не было ли ускорить паденіе Государства? Пруссія конечно могла отговариваться, ссылаясь на Короля Фридерика Вильгельма II, который уже въ 1795 году предложилъ свое посредничество (добрыя услуги) для возстановленія мира между Австріею и Франціею, которое однако Императорскимъ дворомъ было отринуто. Во вторыхъ она можетъ сказать, что Имперія должна ждать помощи не отъ члена, а отъ главы своей; и смѣетъ еще извиниться тѣмъ, что крѣпость Майнцъ ея войсками возвращена Имперіи, Австрійцами же отдана Французамъ. Сіи причины были бы достаточны, естлибъ дѣло шло о потерѣ понесенной домомъ Австрійскимъ. Здѣсь однако находился совершенно иной случай, которой стараются перетолковать въ другую сторону. Слѣпые политики и глупые мечтатели хотя доказать своимъ согражданамъ, что *новый порядокъ вещей* есть твердое основаніе Римской Имперіи, и привесть чрезъ то въ забвеніе потерю земель на лѣвомъ берегу Рейна. Но тщетенъ всякій трудъ, который они о семъ прилагаютъ. Хотя примѣры по общему правилу ничего не могутъ доказать, а въ состояніи только объяснить предметъ, да будетъ намъ позволено привести одинъ примѣръ на оба случая. Положимъ, что Король Прусской никогда не обладалъ Силезіею, или долженъ бы былъ ее уступить, оставалась ли бы ея сила отъ того въ прежнемъ состояніи? что должно на это отвѣчать. Это можно сказать только о Пруссіи, а не о бывшихъ чинахъ на лѣвомъ берегу Рейна, отдѣленныхъ

сихъ Государствъ была раздроблена и потому малозначуща, — слѣдственно и не весьма важна для Государства. Соглашаюсь. И такъ, когда теперь сіи, прежде Нѣмецкія земли, находятся подъ властію одного Государя, а не составляютъ, какъ прежде, раздѣленныя Государства, теперь, когда воинственный Наполеонъ повелѣваетъ неограниченно болѣе нежели четырьмя милїонами людей, бывшихъ недавно Нѣмецкими подданными. Французская армія увеличилась болѣе нежели 80,000 храбрыхъ солдатъ Нѣмецкаго народа, кои по единому обыкновенію изъ Парижа готовы по долгу своему нести ужасъ и гибель на Германію: причемъ должно замѣтить, что сіи подъ Французскою державою рожденные Нѣмцы не станутъ бѣгать до тѣхъ поръ, пока могутъ взять что нибудь въ бывшемъ своемъ отечествѣ. Ни Австрійскія, ни Прускія войска не имѣютъ сей выгоды. Какой новой порядокъ вещей! (да отпустятъ мнѣ сіе заимствованное выраженіе!) замѣнитъ потери лѣваго Рейнскаго берега, когда сихъ порядокъ вещей получитъ бытіе свое?—Германія, доставлявшая прежде сего изъ всѣхъ своихъ округовъ многихъ и хорошихъ солдатъ Пруссіи, должна бы по сему поводу быть для ней довольно важною; и сохраненіе Имперіи, долженствовало бы озаботивать ее: Теперь не только лѣвой берегъ Рейна, но и Швабскій и Франконскій округи закрыты для набора рекрутъ въ Прусскую армію. Можетъ быть Пруссія замѣнитъ сію потерю Ганноверскими солдатами?—Но развѣ обладаніе Ганновера утверждено за нею? А естьли и утверждено, то за это должно было уступить другія земли, которыя съ давнаго времени не чувствовали тягостей войны, видѣли благоден-

сшвіе гражданъ своихъ, а нынѣ подвержены стали участи Брауншвейгъ Люнебургскихъ земель. Онѣ совершенно разорены; граждане и селяне повержены въ крайнюю бѣдность; прекраснѣйшіе лѣса истреблены, и лишены лучшаго украшенія своего, сановитыхъ оленей, такъ какъ заводы и селенія лучшихъ лошадей; дворцы Королевскіе разграблены до ниточки — и въ такомъ же состояніи щедрота Наполеона предоставляетъ Нѣмецкія владѣнія Георгія III. одному изъ ближайшихъ родственниковъ Королевскаго Великобританскаго дома, и сей, Французскимъ своимъ владѣтелемъ обязанный Государь, отказывается отъ дружбы Англіи, дабы тѣснѣе приковать себя ко Франціи. Ахъ! для чего тѣнь Фридерика великаго не носилась надъ преемниками его — „когда онъ пожертвовалъ Герцогствами Ансбахскимъ „и Клевскимъ не необходимости, и истинной по„литикѣ, а волѣ необузданнаго побѣдителя; ко„гда онъ расторгъ узы крови съ однимъ изъ „первыхъ Княжескихъ домовъ въ Европѣ, и бро„сился въ объятія обладателю похищеннаго трона, „враждующаго со всѣми тронами кромѣ своего.“

Кто хочетъ явно противорѣчить истинѣ, тотъ отклонитъ отъ Прускаго Кабинета укоризну, что онъ весьма содѣйствовалъ къ униженію Германіи поступками своими какъ во время прежней, такъ и въ продолженіи нынѣшней войны; тотъ докажи намъ, что Фридерикъ Вильгельмъ III. пользовался нынѣшними обстоятельствами, какъ истинный мудрецъ; тотъ покажи свѣту, что успѣхи Бонапарта ни мало не касались до пребывающаго въ спокойствіи Прусскаго Короля; тотъ скажи намъ, можно ли больше нарушить право народное какъ въ томъ слу-

чаѣ, когда одинъ властелинъ беретъ во владѣніе земли другаго государя, живущаго съ нимъ въ совершенномъ мирѣ, единственно потому, что это сообразно съ его планомъ вредить непріятелю; тотъ разувѣрь насъ, что Пруссія не оказала величайшей слабости, уступивъ Бонапарту богатое, благословенное Маркграфство Анольцбахъ, землю, которой безпрерывное сосдиненіе съ Бранденбургскимъ домомъ обѣщали торжественно Фридерику II Тешенскимъ миромъ, и которой главной городъ еще недавно какъ за себя, такъ и за все владѣніе явилъ твердыя доказательства приверженности своей къ дому Бранденбургскому.„—Фридерикъ Вильгельмъ III Кабинетнымъ рескриптомъ своимъ оказываетъ ему свое благоволеніе и признательность. И что слѣдуетъ непосредственно за этимъ? Бернадотъ ведетъ войска свои въ сію до этихъ поръ отъ военныхъ тягостей свободную землю, дабы и сей наслаждающійся благоденствіемъ уголокъ Германіи не былъ выпущенъ изъ числа тѣхъ земель, въ коихъ стояли Французскія войска, былъ изнуренъ до чрезвычайности . . .

. . . . . .

Бонапарте поступаетъ какъ Властелинъ сего свѣта; сего дня кажется ему, что Имперскихъ Курфирстовъ мало, и онъ вдругъ раждаетъ четырехъ новыхъ. Онъ хочетъ основать Королевство. Тоскана для сего удобна. Германія имѣетъ Императора, а не Королей. Наполеонъ умѣетъ замѣнить сей недостатокъ. Ему надобенъ тронъ для Курфирста Зальцбургскаго—и творческій духъ его помогаетъ. Бывшее Епископство Вирцбургское, неблагодарное къ послѣднему Баварскому Правленію, хочетъ и безъ того другаго

Государя, Что повельваетъ разумъ въ такомъ случаѣ? Отдать сихъ неучтивыхъ Франконцевъ другому владѣльцу. Такимъ образомъ Наполеонъ дѣлается благодѣтелемъ Императорскаго Австрійскаго Принца (лишившагося чрезъ его земель своихъ) и въ тоже время дѣлаетъ добро тѣмъ, коихъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ подвергъ Баваріи. Но, поелику владѣтели, лишившіеся чего нибудь, столь же негодуютъ на сіе какъ и селяне, у коихъ солдаты отнимаютъ насущной хлѣбъ, то Бонапарте не хотѣлъ ввести ближняго родственника своего въ Баваріи въ равное искушеніе, но съ удовольствіемъ принялъ на себя стараніе замѣнить потерю Максимиліана другою частицею земли въ Германіи. Княжество Ансбахское, лежащее на границахъ Баваріи, населенное достаточными и прилѣжными жителями и невидѣвшее долгое время военныхъ бѣдствій, обратило на себя орлиной взоръ Наполеона. Оно правда, принадлежитъ Королю Прускому, но это не помѣшаетъ Что невозможно для дерзскаго Бонапарта? Онъ уже принялъ за правило: двѣсти тысячь Прусаковъ суть двѣсти тысячь пищъ; сто тысячь поймаю, а прочія сто тысячь разлетятся сами собою Наполеонъ, зная слабость Прусскаго орла, могъ свободно требовать уступки Ансбаха. Отказать было невозможно. Тоже можетъ сказать и о Клевскомъ Герцогствѣ. Ново-оглашенные Князья обыкновенно не очень бываютъ почитаемы въ отечествѣ своемъ. Таковъ то зятекъ Его Наполеонскаго высокомочія. Для него должно было промыслить землю внѣ Франціи. Нигдѣ нельзя было сіе удачнѣе здѣлать какъ въ Германіи. Наполеону стоило для сего только постучаться,

и врата отворили бы для Мюрата. ФридерикЪ ВильгельмЪ самЪ отворилЪ ихЪ,— и вдругЪ возвысился не правомЪ берегу Рейна ГерцогскойдворЪ, коего приращеніе будетЪ итти паралельно съ униженіемЪ Пруссіи. Сіе доказываетЪ глубокое униженіе Германіи, съ которой стороны на нее ни смотри. Когда за семь мѣсяцовЪ предЪ симЪ во всѣхЪ публичныхЪ листкахЪ заговорили о вступившемЪ въ походЪ Прусскомъ войскѣ, Европа думала, что Прусской кабинетЪ будетЪ участвовать въ великодушномЪ предпріятіи спасши ГерманіюУже многіе Германцы почитали въ тишинѣ Короля Пруского ровнителемЪ вольности и содѣлемЪ въ восстановленіи равновѣсія, которое со времени Люневильскаго мира клонилось ко Франціи. Уже слышно было, что сто тысячЪ Прусаковъ стоитЪ на Силезской, и столько же на Баварской границѣ, коихЪ Бонапарте долженЪ бы былЪ почитать, естлибЪ не захотѣлЪ отдать свою, при Аустерлицѣ до чрезвычайности разслабленную армію во власть РоссіянЪ, ПрусаковЪ и АвстрійцевЪ. Уже казалось, что ФридерикЪ ВильгельмЪ присоединился къ великому союзу избавителей человѣчества. Уже имя великаго, незабвеннаго готовилося ему въ лѣтописяхЪ мїра. Прибытіе Графа Гаухвица въ Вѣну давало право по многимЪ ожиданіямЪ. Самая меньшая была мысль что Пруссія предлагаетЪ быть посредницею между Австріею и Франціею. Но сей, совершенно Бонапарту преданный, МинистрЪ оставляетЪ мѣсто своего пребыванія, не показавЪ свѣту ни дѣла, ни дѣйствія своего посольства. И такЪ онЪ конечно, какЪ видно нынѣ, соглашался вонЪ съ порабощителемЪ Германіи о взятіи во владѣніе Гамбурга и Любека или

поздравлялъ его съ новыми побѣдами. Наступила драгоцѣнная минута, когда Пруссія могла стараться о исполненіи щастливой революціи, заключать перевѣсъ Франціи въ тѣсные предѣлы, содѣйствовать къ возстановленію тишины въ Европѣ, возвратить прежній блескъ Германской храбрости, сшоль ужасной для Французовъ во время Фридерика II, раздѣлять съ другими державами названіе избавителей свѣта, въ точномъ смыслѣ сего слова, обязать не долгое время всѣ Имперскіе чины, даже Императорскій Австрійскій домъ, и чрезъ то доставить себѣ благословенія всѣхъ народовъ. Еще въ концѣ прошлаго года, кончилось бы разореніе Германіи грабительными толпами Наполеона. Люди и лошади Французскіе, которые какъ саранча, посреди такъ называемаго мира, поѣдаютъ хлѣбъ и сѣнокосы, принуждены бы были итти обратно въ свою землю, и наше съ 1792 года друзьями и врагами разоряемое отечество наконецъ насладилось бы спокойствіемъ.

Но всѣ сіи выгоды, вмѣстѣ взятыя столь мало дѣйствовали на Фридерика Вильгельма III. и Гаугвица его, что, онъ съ 250 тысячь войска, къ коимъ присоединились бы еще 60 тысячь Гессенцевъ и Саксонцевъ, не сдѣлалъ даже покушенія освободить Германію отъ цѣпей *Наполеона перваго ненасытнаго*, а самаго себя отъ подчиненности ему. Естьли сдѣлается размолвка между Парижскимъ и Берлинскимъ дворомъ, на кого сей можетъ полагаться? Можетъ быть на Австрію, Россію, Швецію, Англію? Но едвали до того дойдетъ. Подумайте развѣ нѣтъ доказательствъ, что Бонапарте твердо рѣшился привести въ зависимость всѣ Европейскія державы? Съ какимъ презрѣніемъ от-

зывается онъ теперь о силѣ Австріи? Какъ поступаетъ онъ съ Россіею и Монархомъ ея АЛЕКСАНДРОМЪ? Какъ явно онъ говоритъ, что должно перемѣнить правленіе Англіи, то есть учредить оное по его волѣ? Не унижаетъ и возвышаетъ ли онъ Порту по своему хотѣнію? Не суть ли сотворенные имъ Короли данники его, на коихъ онъ возлагаетъ обязанности, бывшія только во время феодальной системы, то есть чтобъ Васалъ вспомоществовалъ своему Государю, когда сей повелитъ. До сихъ поръ Берлинскій кабинетъ заслуживалъ всеобщее почтеніе, и почти всѣ завидовали Пруссіи въ такомъ управленіе. Но при томъ всегда думали, что Пруссія чрезъ свою осмотрительность, подкрѣпляемую силою оружія сохранитъ спокойствіе Германіи, и защититъ ее отъ всякой внѣшней силы. Прекраснѣйшій случай къ сему явился, когда многіе дворы въ южной Германіи хотѣли вступить въ союзъ съ Берлинскимъ еще прежде откры тія послѣднихъ безпокойствъ, или лучше сказать вознамѣривались испросить его покровительство. Пруссія вмѣсто того, чтобы подать имъ руку помощи, отклоняетъ отъ себя ихъ предложеніе, и принуждаетъ ихъ въ семъ сомнительномъ положеніи при видѣ сбирающейся со всѣхъ сторонъ грозы поступить подобно голубямъ, которые позвали ястреба на помощь противъ непріятеля своего коршуна; но къ нещастію подверглись той же участи. Кто хочетъ въ семъ дѣйствительно удостовѣриться, тотъ пусть пойдетъ въ Баварію. Тамъ онъ увидитъ Французскихъ ястребовъ, сидящихъ на голубятнѣ, и терзающихъ защищаемыхъ ими голубей. Но не та ли же судьба постигла Голландцевъ, Швейцаровъ и мно-

тихъ другихъ, покровительствуемыхъ Бонапартомъ? Аттилла и Тамерланъ не заставили бы платить себѣ за покровительство такъ дорого, какъ Наполеонъ. Восплачь громко, благородной, честной Германецъ, твоя мирная хижина, не защищаемая первымъ изъ Германскихъ жителей, должна служить жилищемъ войскамъ, нарушителя общаго спокойствія!

Гарденбергъ — съ благоговѣнїемъ произношу я сїе имя — сей благородный изъ крови Германской, зналъ и придвидѣлъ опасность и погибель своего отечества; видѣлъ что ласкательства Франціи Королю Прускому суть не иное что, какъ лучи солнечные, проглядывающіе изъ за облаковъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и ведущіе за собою ужасную бурю. Гарденбергъ отдернулъ завѣсу, дабы Фридерикъ Вельгельмъ могъ примѣтить змѣю, скрывшуюся въ травѣ позади оной, но увы! — онъ не примѣтилъ ея. Она приползала ближе и ближе, какъ наконецъ круги ея столь стѣснились около Короля, что онъ не могъ ея избѣгнуть, не опасаясь быть задавленнымъ. Предостерегавшій мудрецъ отошелъ въ сторону, будучи увѣренъ, что говоритъ во время за достоинство и независимость Прусской короны, и дѣйствовалъ какъ попечитель Нѣмецкой, нынѣ глубоко унизившагося народа. Изъ злости Наполеона на Министрахъ Гарденберга ясно видѣнъ его характеръ, въ которомъ безпредѣльная гордость соединяется съ нижайшею подлостїю, и который доказываетъ, что онъ есть явный врагъ добродѣтели и честности. Поелику Гарденбергъ происходитъ изъ Бкронской Ганноверской фамилїи, Бонапарте говоритъ, что сей Министръ не годится для Пруссїи. Кто не узнаетъ причины

сего, ненавистію внушеннаго, обвиненія? Не можно ли сказать и такъ: Наполеонъ Бонапарте родился въ Корсикѣ, слѣдственно онъ не годится для Франціи. Естьли сіе слѣдствіе несправедливо, то почему можно такъ заключать о Гарденбергѣ. Благоразуміе и честность его доказаны послѣдствіемъ. Всѣ увѣрены, что совѣтъ Гарденберга имѣлъ бы щастливѣйшія слѣдствія для всей Европы. И такъ онъ поступилъ въ кабинетѣ, какъ вѣрный, совѣстный и проницательный Совѣтникъ своего Короля, которому драгоцѣнно было благосостояніе какъ Пруссіи, такъ и всей Германіи. Отвращеніе къ нему Бонапарте есть вѣрнѣйшая порука за безкорыстное свойство Гарденберга и лучшее доказательство, что *Гюйлерійской* (*) мечтательной обладатель вселенной увидѣлъ сердце его.

О отецъ Брауншвейгскій! коего сердце бьется мужествомъ, и любовію къ отечеству, не могъ ли ты въ кабинетѣ Фридерика Вильгельма III. быть Бонапарту тѣмъ, что былъ нѣкогда Лудовику XV и войскамъ его? Легко можно узнать, что происходитъ въ душѣ сего Герцога когда онъ видитъ сомнительное свое положеніе при занятіи Пруссіею Ганновера. Естьлибъ Прусской дворъ не имѣлъ еще нѣкотораго уважанія къ заслугамъ и близскому сродству Герцогскаго Брауншвейскаго дома, то легко могло бы случиться, что и Вольфенбиттельскія земли причислены были Наполеономъ къ Пруссіи, ибо по новѣйшей системѣ округленія нельзя терпѣть самодержавныхъ Князей посреди земли состоящей подъ властію Короля. Но всякомъ случаѣ перемена Правительства въ Ганноверской землѣ весьма пагубна для герцогства Брауш-

(*) По Руси: черепичной. Примѣч. Пер.

швейгъ-Вольфенбиттельскаго. Узы родства съ Ганновером разторгнуты. Ремесла и торговля получаютъ совершенное другое направленіе. Вліяніе сильнаго сосѣда никогда не дѣйствуетъ къ благосостоянію небольшаго Государства. Каждое движеніе большаго, нарушаетъ спокойствіе меньшаго, заключающагося въ его предѣлахъ. Нѣтъ ничего достовѣрнѣе того, что Герцогскій Брауншвейгъ — Вольфенбиттельскій домъ, изъ коего Принцесса назначена была въ будущія Курфирстшины Ганновера, весьма оскорбленъ договоромъ Франціи съ Пруссіею, и что сіе можно назвать важною частію въ глубокомъ униженіи Германіи, которая видитъ старѣйшихъ и величайшихъ изъ своихъ Государей, преданныхъ во власть другимъ. Безчисленныя перемѣны, которыя должны были произойти во всѣхъ округахъ Государства, частію въ сей, недавно окончанной, частію въ прежней войнѣ, по предписаніямъ Бонапарте сами собою нанесли ужасное паденіе многимъ тысячамъ семействъ. Но когда, какъ теперь къ несчастію случается, установлены и разширены Наполеономъ Королевства, столько ему преданныя, что отдаютъ владѣнія свои на разграбленіе Французскимъ войскамъ, ввергаютъ ихъ ужасными налогами въ крайнее убожество, какъ то случается съ Пруссіею, разрываютъ семейственныя и домашнія связи, и дѣлаютъ себя оружіями Бонапарта, потрясающаго міръ — тогда конечно наступилъ часъ, когда Нѣмецкая Имперія, самая образованная по своимъ обитателямъ, щастливѣйшая своимъ мѣстоположеніемъ, превосходнѣйшая самомъ своимъ, не можетъ избѣжать своей погибели, на краю которой нынѣ находятся.

КОНЕЦЪ.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: JUN 2001
Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 007 769 545 A